

Sidney Sheldon

СИДНИ

ШЕЛДОН

ЗВЕЗДЫ СВЕТАТ ВНИЗ

*Сидни Шелдон —
писатель №1
в мире!*

Шелдон-exclusive (АСТ)

Сидни Шелдон

Звезды светят вниз

«АСТ»

1992

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

Шелдон С.

Звезды светят вниз / С. Шелдон — «АСТ», 1992 — (Шелдон-exclusive (АСТ))

ISBN 978-5-17-087163-6

Лара Камерон — само воплощение «американской мечты». Еще вчера у нее не было ни цента, а сегодня она — королева строительной империи, одна из самых богатых и красивых женщин страны, законодательница мод. Она всего добивается сама. Она привыкла получать все, что хочет, — любой ценой. Люди для нее — только пешки в продуманной игре, а выигрыш — многомиллионные контракты, мировая известность и любимый мужчина — даже если он пока об этом не догадывается...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-087163-6

© Шелдон С., 1992
© АСТ, 1992

Содержание

От автора	6
КНИГА ПЕРВАЯ	7
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	43
Глава 7	48
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Сидни Шелдон

Звезды светят вниз

*Посвящается Мортону Джэнклоу – настоящему мужчине в
полном смысле этих слов*

Серия «Шелдон-exclusive»

Sidney Sheldon
THE STARS SHINE DOWN

Перевод с английского Ю. Г. Кирьяка

Серийное оформление Е. Д. Фerez

Печатается с разрешения
Sidney Sheldon Family Limited Partnership и литературных агентств Morton L. Janklow
Associates и Prava I Prevodi International Literary Agency.

© Sidney Sheldon Family Limited Partnership, 1992

© Перевод. Ю.Г. Кирьяк, 2005

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

От автора

Спешу выразить глубочайшую признательность тем, кто щедро делился со мной своими знаниями и опытом:

Ларри Руссо, человеку, который раскрыл мне многие тайны мира самых азартных на свете игроков – предпринимателей рынка недвижимости, и тонким знатокам музыки Моне Голлабек, Джону Лилла, Зубину Мета, Дадли Муру, Андрэ Превину, а также всем сотрудникам фонда Леонарда Бернстайна.

Я искренне благодарен жителям Глэйс-Бэй – за их радушие и гостеприимство. Надеюсь, они простят некоторые вольности, что я позволил себе в описании их городка.

Этим людям я обязан всей информацией из области профессиональных знаний, которую читатель найдет на страницах книги.

Ошибки – мои.

КНИГА ПЕРВАЯ

*Звезды светят вниз,
Пристально следя за тем, как мы
Проживаем наши маленькие жизни, —
И оплакивают нас.*

Моне Нодлс

Глава 1

Четверг, 10 сентября 1992 года, 20.00

«Боинг-727» потерялся в безбрежном море тяжелых облаков. Непогода играла могучей машиной, как невесомым серебристым перышком. Из динамика послышался обеспокоенный голос командира корабля:

– Ваш ремень пристегнут, мисс Камерон?

Ответа не последовало.

– Мисс Камерон... Мисс Камерон!

Она открыла глаза.

– Да.

Бродившие в далеком счастливом прошлом мысли с трудом возвращались к действительности.

– С вами все в порядке? Грозовой фронт вот-вот закончится.

– Я отлично себя чувствую, Роджер. Не тревожьтесь.

Если б только нам повезло и машина грохнулась на землю, подумала Лара. Подходящий был бы конец. Где-то неизвестно почему все пошло прахом. *Судьба,* мелькнуло у нее в голове. *С судьбой не поспоришь.* Год назад события приняли совершенно непредвиденный оборот, жизнь вышла из-под контроля. Сейчас над Ларой висела угроза потерять все. *По крайней мере,* криво усмехнулась она, *хуже теперь не будет. Быть хуже просто нечему.*

Дверь пилотской кабины распахнулась, в салон ступил командир судна. На какое-то мгновение он замер, любуясь своей пассажиркой. Женщина у иллюминатора была действительно красива: венец блестящих волос цвета воронова крыла, безупречный овал лица, мягкий, интеллигентный взгляд серых глаз. После того как самолет оторвался от взлетной полосы в Рино, она успела переодеться. Белое, с глубоким декольте, вечернее платье от Скацци выгодно подчеркивало ее изящную фигуру. На шее приглушенно поблескивали бриллианты и рубины ожерелья. *Как, черт побери, можно оставаться такой спокойной, когда мир, где она привыкла жить, готов вот-вот рухнуть?* – подумал пилот. Шумиха вокруг ее имени не затихала в прессе уже более месяца.

– Телефон заработал, Роджер?

– Боюсь, что нет, мисс Камерон. Грозовой фронт создает массу помех. Посадка в Ла-Гардиа задерживается по крайней мере на полчаса, к великому сожалению.

Значит, я опоздаю на собственный день рождения, заключила Лара. *А ведь там соберется весь цвет. Две сотни гостей, включая вице-президента США, губернатора штата Нью-Йорк, мэра города, звезд Голливуда, спортсменов и денежных тузов из десятка стран.* Список приглашенных Лара составляла собственноручно.

Перед ее глазами возник роскошный зал «Камерон-Плаза», в котором должен был состояться прием. Хрустальные люстры, блеск драгоценностей и столового серебра, накрахмаленное до хруста голландское полотно белоснежных скатертей, тонкий фарфор, высокие бокалы... В центре каждого из двадцати столов цветочная композиция: пастельных оттенков орхидеи и голубые фрезии...

По двум сторонам просторного фойе – барные стойки, между ними накрыт длинный стол с холодными закусками: вокруг вырезанного из глыбы льда лебедя расставлены вазы белужьей икры, блюда с лобстерами, крабами, креветками. В серебряных ведерках охлаждается шампанское. На кухне ждет своего часа громадный торт. Обслуживающий персонал – метрдотель, официанты, охрана – уже занял свои посты.

В зале слышатся звуки настраиваемых инструментов. Прославленная рок-группа исподволь притягивает гостей к танцевальной площадке: сороковой день рождения хозяйки приема должен пройти в безудержном веселье. Да, всё и все готовы.

Ужин будет великолепным. Лара лично продумала каждый пункт обширного меню. Для начала гостям подадут *foie gras* – дивный паштет из гусиной печенки; его сменит покрытый тонкой корочкой сыра жульен, затем фазанье суфле от Джона Дори и, наконец, горячее – седло барашка под соусом из розмарина и грейпфрутов, с фасолью и салатом из спаржи. На десерт – французские сыры, виноград, кофе и, конечно же, сказочный торт.

Торжество удастся на славу. Она выйдет к гостям с высоко поднятой головой, никто ничего и не заподозрит. Еще бы, ведь она – Лара Камерон.

Когда колеса шасси коснулись посадочной полосы аэропорта, Лара опаздывала на полтора часа. Стоя в проеме двери, она повернулась к пилоту:

– В Рино мы вернемся сегодня же, Роджер. Пусть ночью, но сегодня.

– Жду вас здесь, мисс Камерон.

К трапу подкатил длинный черный лимузин. Водитель вышел из машины, предупредительно распахнул заднюю дверцу.

– Мы уже начали беспокоиться, мисс Камерон.

– Гроза помешала, Макс. Давай-ка в «Плазу», и побыстрее.

– Да, мэ.

Опустившись на подушку сиденья, Лара сняла трубку телефона, набрала номер Джерри Таунсенда, который ведал организацией приема. Требовалось убедиться, что гости не чувствовали себя никому не нужными. Но в трубке звучали только долгие гудки. *Джерри наверняка в зале*, решила Лара.

– Поторопись, Макс.

– Не беспокойтесь, мисс Камерон.

Вид громады отеля «Камерон-Плаза» всегда наполнял сердце Лары ощущением гордости за достигнутое, однако в этот вечер все приятные мысли были вытеснены из головы спешкой. Господи, там же собрались люди, они изнывают от скуки!

Лара с силой толкнула тяжелую вращающуюся дверь и решительным шагом пересекла вестибюль. Откуда-то сбоку к ней бросился ассистент менеджера, Карлос.

– Мисс Камерон...

– Позже, Карлос.

У входа в зал Лара остановилась, чтобы перевести дыхание. *Я в полном порядке. С беспечной улыбкой потянув на себя створку двери, она застыла в изумлении. В зале царил абсолютная темнота. Это что же, гости решили устроить ей сюрприз?*

Левой рукой Лара нащупала выключатель. Помещение залил ослепительный свет. Никого. Ни души. Пустота ошеломяла.

Куда могли пропасть двести человек? В приглашениях было указано время: восемь вечера. Сейчас без чего-то десять. Они что, растворились в воздухе? Да нет, наваждение.

Обведя взглядом огромный зал, Лара зябко повела плечами. В такой же день ровно год назад здесь толпились ее друзья, играла музыка, звучал непринужденный смех – это помнилось так хорошо...

Глава 2

Годом раньше рабочий график Лары на этот день выглядел так:

10 сентября 1991 года

- 5.00. Подъем, разминка с тренером.
- 7.00. Телестудия, участие в программе «Доброе утро, Америка!».
- 7.45. Встреча с японскими банкирами.
- 9.30. Джерри Таунсенд.
- 10.30. Заседание комитета по генеральной реконструкции.
- 11.00. Факсы, телефонные звонки, почта.
- 11.30. Совещание по строительству.
- 12.30. Встреча с представителями комиссии по деловой репутации.
- 13.00. Обед – интервью журналу «Форчун» – Хью Томпсон.
- 14.30. Беседа в банке «Метрополитен юнион».
- 16.00. Городская комиссия по планированию.
- 17.00. Встреча с мэром в Грейси-Мэншн.
- 18.15. Встреча с архитекторами.
- 18.30. Отдел жилищного строительства.
- 19.30. Коктейль с представителями «Даллас инвестмент групп».
- 20.00. Прием в «Камерон-Плаза».

В ярко-синих леггинсах Лара нетерпеливо дожидалась Кена, тренера.

- Что-то ты сегодня поздно, приятель.
- Извините, мисс Камерон. Будильник не сработал, и я...
- Некогда. Приступим.
- Отлично.

Около получаса оба разминали мышцы, а затем перешли к аэробике. *У нее тело двадцатилетней*, подумал Кен. *Хорошо бы такую да затащить к себе в постель*. Он испытывал острое наслаждение, приходя сюда каждое утро и глядя на свою клиентку. Знакомые изводили Кена вопросами: ну, и какова же эта Лара Камерон? На что тот, оттопырив большой палец правой руки, неизменно давал ответ: она такова.

Лара с легкостью отрабатывала серию утомительных упражнений, но мысли ее блуждали где-то очень далеко.

Когда сеанс закончился, Кен произнес:

- А теперь пойду посмотрю на вас в передаче «Доброе утро, Америка!».
- Как ты сказал? – Предстоящая поездка в телестудию вылетела у Лары из головы, мозг анализировал вопросы, которые будут обсуждаться с японскими банкирами.
- До завтра, мисс Камерон.
- Смотри не опаздывай, Кен.

Выйдя из душа, Лара сменила одежду и в одиночестве позавтракала на террасе пентхауса: бокал апельсинового сока, мюсли, зеленый чай. В кабинете ее ждала работа.

– Сделаю несколько звонков за океан, – сказала она секретарше по интеркому. – К семи мне нужно попасть в студию Эй-би-си. Пусть Макс будет внизу.

* * *

Программа «Доброе утро, Америка!» шла в живом эфире без всяких накладок. Джоан Лунден, ведущая, держала себя как обычно – то есть безукоризненно.

– Выступая у нас в последний раз, вы обмолвились о планах возвести самый высокий в мире небоскреб, – напомнила она. – Было это, если не ошибаюсь, четыре года назад.

– Совершенно верно, – согласно кивнула Лара. – Через двенадцать месяцев «Камерон-тауэр» будет закончен.

– Интересно, какие ощущения вы испытываете? Как вам удастся достигать таких высот в бизнесе, оставаясь столь привлекательной? Знаете, мисс Камерон, подавляющее большинство наших зрительниц видят в вас свой идеал.

– Это чересчур лестная характеристика. – Лара рассмеялась. – Думать о себе у меня нет времени: его отнимает работа.

– Но в сфере бизнеса с недвижимым имуществом вы добились поразительных результатов, а ведь эта область считается по традиции делом мужчин. Что вам помогает держаться на высоте? Как, к примеру, вы решаете, где построить новое здание?

– Не я выбираю строительную площадку, а она меня. Скажем, еду в машине мимо пустыря, но вижу-то не пустырь, а элегантный деловой центр или многоквартирный дом, где каждый из жильцов чувствует себя комфортно и уютно. Я просто мечтаю.

– И ваши мечты становятся явью. Дорогие телезрители, оставайтесь с нами! После короткой рекламы мы продолжим разговор.

Беседа с банкирами была назначена на семь сорок пять. Японские финансисты прибыли из Токио накануне поздно вечером, и Лара с умыслом назначила встречу на раннее утро: гости наверняка не успеют прийти в себя после двенадцатичасового перелета. Когда, усевшись за стол, они начали сдержанно жаловаться на усталость, Лара заявила:

– Господа, боюсь, это единственное время, которым я располагаю. Сразу после нашего разговора я еду в аэропорт. Необходимо срочно решить кое-какие проблемы в Южной Америке.

Японцам оставалось только смириться. Их было четверо – хрупких и подчеркнуто вежливых джентльменов с острыми, как самурайский меч, умами. Десятилетием раньше деловой мир явно недооценил их хватку. Но ошибка эта больше не повторится.

Встреча проходила в Камерон-центре, что стоял на авеню Америк. В строительство гостиничного комплекса, которое задумала Лара, японцы намеревались вложить сто миллионов долларов. Гостей провели в просторную комнату для переговоров, где они выложили на стол скромные на вид, но стоившие безумных денег национальные сувениры. В свою очередь, Лара тоже вручила каждому по подарку. Секретарша была заранее предупреждена о том, что завернуты они должны быть в простую коричневую – или серую – бумагу. Белый цвет ассоциировался у сынов Страны восходящего солнца со смертью, а сколь-нибудь яркая упаковка смотрелась бы оскорбительно неуместной.

Трэйси, личный референт Лары, принесла гостям чай и поставила перед своим боссом чашечку с кофе. По правде говоря, его же предпочли бы и японцы, однако врожденное чувство такта не позволило им хотя бы переглянуться. Когда с чаем было покончено, Трэйси по знаку хозяйки вновь наполнила чашки.

В комнату вошел Говард Келлер, деловой партнер Лары. Недавно переступивший за пятьдесят, сухощавый и бледный, с редкими, песочного цвета, волосами и в довольно мятом костюме, он выглядел так, будто только поднялся с постели. Лара представила компаньона

японским финансистам, после чего Говард раздал им черновые копии готовившегося соглашения.

– Как видите, джентльмены, – сказала Лара, – первое залоговое обязательство уже сформулировано. В комплексе насчитывается семьсот двадцать номеров, тридцать тысяч квадратных футов отданы конференц-залам и таким же, как эта, комнатам для переговоров, в подземной части разместится автостоянка на тысячу мест...

Уверенный голос докладчицы переполняла энергия, однако гости, медленно переворачивая страницы соглашения, явно боролись со сном.

Беседа отняла менее двух часов и закончилась абсолютной победой. Еще годы назад Лара успела понять, что заключить многомиллионную сделку куда проще, чем выпросить у банка заем на каких-нибудь пятьдесят тысяч долларов.

Сразу после встречи с японцами в ее кабинет вошел Джерри Таунсенд. Высокого роста и полный энтузиазма, он, бывший голливудский антрепренер, возглавлял сейчас в «Камерон энтерпрайз» отдел по связям с общественностью.

– Сегодняшнее интервью тебе определенно удалось. Восторженные поклонницы звонят не переставая.

– Что насчет «Форбса»?

– С ними я уже договорился. Следующий номер «Пипл» выйдет с твоим портретом на обложке. Статью в «Нью-Йоркер» видела? Сильно написано.

Лара обошла вокруг стола.

– Да, неплохо.

– Во второй половине дня у тебя интервью с «Форчун».

– Я внесла некоторые коррективы.

– Зачем? – изумленно поинтересовался Джерри.

– Решила пригласить репортера на обед здесь, у нас.

– Чтобы душа его обмякла?

Лара нажала кнопку интеркома.

– Кэти, зайдите ко мне.

– Да, мисс Камерон.

Лара подняла голову:

– На сегодня это все, Джерри. Пусть твои люди сосредоточатся на «Камерон-тауэр».

– Уже.

– Сделанного мало. Мне необходимо, чтобы о проекте кричала вся пресса. Черт побери, это же будет высочайшее здание в мире. *В мире!* О нем должны заговорить, я хочу, чтобы люди мечтали о возможности купить там магазин или квартиру.

Таунсенд повернулся к двери.

– Ты права.

Дверь кабинета распахнулась, на пороге возникла фигура Кэти, личной помощницы мисс Камерон. Тридцатилетняя негритянка в строгом деловом костюме была очень привлекательна.

– Вы выяснили его гастрономические пристрастия?

– Да. Репортер оказался настоящим гурманом. Обожает французскую кухню. Я связалась с «Лё цирком» и попросила Сирио доставить обед на двоих.

– Хорошо. Пусть подаст его в мою столовую.

– Как долго продлится интервью? В половине третьего у вас встреча с представителями банка «Метрополитен юнион».

– Передвиньте ее на три и попросите банкиров приехать сюда.

Кэти пометила что-то в блокноте.

– Поступило несколько сообщений. Зачитать вам?

– Пожалуйста.

– Двадцать восьмого вас приглашает к себе детский фонд в качестве почетного гостя.
– Нет. Скажете, что я благодарю их за высокую честь, и направите чек.
– На вторник назначена встреча в Талсе и...
– Отменить.
– В следующую среду вас ждут на обеде в женском клубе в Манхэттене.
– Нет. Если попросят денег, выпишете чек.
– Общество борцов за грамотность речи рассчитывает, что четвертого числа вы выступите у них во второй половине дня.
– Посмотрим. Может быть.
– Приглашение от фонда борьбы с мышечной дистрофией, но тут у нас накладка с датами. В это время вы будете в Сан-Франциско.

– Пошлите им чек.
– Сербь дают в следующую субботу званый ужин.
– Попробую.
Дебору и Кристиана Серб Лара считала своими друзьями. Общение с супружеской парой дарило ей радость.

– Кэти, как много боссов вы видите перед собой в данную минуту?
– Что?
– Сколько меня стоит в кабинете?
Глаза Кэти недоуменно расширились.
– Вы – одна, мисс Камерон.
– Совершенно верно. Я – одна. Значит, мне предстоит в половине третьего встретиться с банкирами, в четыре успеть на заседание городской комиссии по планированию, в пять – беседа с мэром, в шесть пятнадцать – с архитекторами, в шесть тридцать – отдел жилищного строительства, в половине восьмого – коктейль с инвесторами, а в восемь – прием гостей. Сомневаюсь, что смогу. Впредь, дорогая, когда будете составлять рабочий план на день, попытайтесь задействовать свои мозги.

– Извините, ради Бога. Вы хотели, чтобы я...
– Я хотела, чтобы вы думали. Люди недалекие мне не нужны. Беседу с архитекторами и переговоры в отделе строительства отменить.

– Конечно. – В смущении Кэти склонила голову.
– Как мальчик?
Вопрос застал секретаршу врасплох.
– Дэйвид? Он... с ним все в порядке.
– Подрастает, наверное?
– Ему уже почти два.
– О школе вы не задумывались?
– Нет. Рановато пока, да и...
– Ошибаетесь. Если вы намерены дать сыну хорошее образование, начинать нужно до того, как он появится на свет.

Лара черкнула пару строк в лежавшем на столе ежедневнике.
– Я знакома с директором школы в Долтоне. По-моему, там Дэйвиду будет неплохо.
– Спасибо, мисс Камерон.
– Это все, – не повернув головы, бросила Лара.
– Да, мэм.

Направляясь к двери, Кэти не знала, боготворить ей свою начальницу или ненавидеть ее. В первый же рабочий день в «Камерон энтерпрайз» она услышала предупреждение: «У Железной Горлицы не характер, а сварные конструкции. Мисс Камерон – настоящая стерва,

вместо календаря ее секретарши пользуются секундомером. Тебя, наивное создание, съедят живьем».

Вспомнилось их знакомство. В десятках журналов Кэти видела фотоснимки своего босса, но все они оказались далеки от оригинала. Лара Камерон была пугающе красивой женщиной.

Отложив в сторону листок с краткой биографией новой сотрудницы, Лара сказала:

– Садитесь, Кэти. – В чуть хриплом голосе ощущалась удивительная сила. – Ваше резюме впечатляет.

– Благодарю вас.

– В нем много фантазии?

– Простите?

– Как правило, те, кто ищет работу, горазды на выдумку. Насколько хорошо вы знаете свое дело?

– Очень хорошо, мисс Камерон.

– От двух секретарш я уже избавилась. Вы когда-нибудь попадали в лавину? С напряжением справитесь? Или?..

– Справлюсь, наверное.

– Здесь не викторина. Да или нет?

В этот момент Кэти подумала, что в общем-то ее не так уж и тянет на столь завидное место.

– Справлюсь.

– Отлично. Испытательный срок – неделя. Дадите подписку, что ни с кем и ни при каких условиях вы не будете обсуждать своего босса и работу в «Камерон энтерпрайз». Это означает полный отказ от общения с журналистами, от дневников и мемуаров. Все, что происходит в данных стенах, в высшей степени конфиденциально.

– Я поняла.

– Тем лучше.

Так пять лет назад началась ее карьера. За минувшие годы Кэти научилась любить и ненавидеть Лару Камерон, презирать ее и восхищаться ею. В конце третьей рабочей недели супруг Кэти спросил:

– Ну и на кого же похожа твоя живая легенда?

Вопрос был не из легких.

– Ее невозможно поместить в какие-то рамки. Она немисливо красива. Она вкалывает не покладая рук, почище любого мужика. Одному Богу известно, когда она спит. Она – перфекционистка, рядом с ней чувствуешь себя ничтожеством. По-своему она даже гениальна. Она умеет быть очень милой и ужасно мстительной. А еще она поразительно щедра.

Муж рассмеялся:

– Другими словами, она – женщина.

Кэти повернула к нему голову, на лице – ни тени улыбки.

– Я не знаю, что она такое. Временами меня от нее бросает в дрожь.

– Брось, девочка. Это уж слишком.

– Нет. Кажется, встань у мисс Камерон кто-то на пути... она его уничтожит.

Когда с факсами и телефонными звонками было покончено, Лара вызвала к себе Чарли Хантера – молодого, полного честолюбивых замыслов человека, который руководил всей ее бухгалтерией.

– Заходите, Чарли.

– Да, мисс Камерон. Слушаю вас.

– Сегодня утром я прочитала интервью, что вы дали газете «Нью-Йорк таймс».

Лицо Чарли просияло.

– А я еще не успел. Вам понравилось?

– Вы взяли на себя смелость рассуждать о «Камерон энтерпрайз» и некоторых наших проблемах, так?

Молодой человек несколько смутился.

– Н-ну... Репортер мог неправильно понять отдельные мои слова...

– Вы уволены.

– Что? Как? Я...

– При приеме на работу вы подписали бумагу, где говорилось о добровольном отказе от любых интервью. Можете собирать вещи. Времени на это до обеда хватит с избытком.

– Я... вы не можете так поступить! Кто займет мое место?

– Соответствующий человек уже найден.

Обед подходил к концу. Хью Томпсон, ответственный сотрудник редакции журнала «Форчун», оказался очень подвижным, эрудированным мужчиной; глаза его проницательно поблескивали за стеклами по-старомодному круглых очков.

– Еда, должен признать, выше всяких похвал. Угодили, спасибо.

– Рада, что вам понравилось.

– Но такие хлопоты! Не стоило беспокоиться.

– Никакого беспокойства, – улыбнулась Лара. – Отец всегда говорил, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок.

– А вам хотелось до начала разговора найти путь к моему сердцу?

– Разумеется.

– Скажите, компания действительно находится в трудной ситуации?

Улыбка ее угасла.

– Простите, не поняла.

– Да ладно вам! Такое не утаишь. Люди поговаривают, некоторые ваши активы на грани краха – из-за громадных выплат по долговым обязательствам. Леверидж¹ не в вашу пользу, и нынешняя рыночная конъюнктура делает положение «Камерон энтерпрайз» весьма уязвимым.

Лара расхохоталась:

– Вот о чем поговаривают люди! Поверьте, мистер Томпсон, не стоит всерьез воспринимать идиотские слухи. Сделаем так: я направлю вам по факсу копии наших финансовых отчетов. Получите информацию из первых рук. Согласны?

– Вполне. Да, между прочим, на церемонии открытия нового отеля я почему-то не видел вашего супруга.

– Филипп очень хотел прийти, – вздохнула Лара, – но, к сожалению, не смог, уехал на гастроли.

– Как-то раз мне посчастливилось побывать на его концерте. Маэстро был неподражаем. Вы ведь женаты уже год, если не ошибаюсь?

– Да, и это самый счастливый год в моей жизни. Мне просто повезло. Мы с мужем часто находимся в разъездах, и я повсюду вожу с собой записи его выступлений.

Губы Томпсона дрогнули в улыбке.

– А он повсюду любитесь выстроенными вами шедеврами.

– Не льстите, Хью.

– Я говорю правду, и вы это знаете. Ваши здания высятся по всей стране. Вам принадлежат жилые комплексы, деловые центры, цепь отелей. Как вам такое удалось?

Лара мягко рассмеялась:

– С помощью зеркал.

– Вы не женщина, а загадка.

¹ Леверидж – соотношение между задолженностью компании и ее собственным капиталом.

– Да ну? Почему?

– В настоящий момент в Нью-Йорке нет более успешного предпринимателя, чем вы. Ваше имя значится в списках владельцев половины городской недвижимости. Сейчас вы заняты возведением высочайшего здания на земле. Конкуренты прозвали вас Железной Горлицей. Вы добились успеха в бизнесе, который традиционно считался уделом мужчин.

– И это вас тревожит?

– Нет. Меня, мисс Камерон, тревожит то, что я до сих пор не разобрался, кто вы есть. Спрашивая двоих, что вы собой представляете, я слышу в ответ три мнения. Все сходятся в одном: вы – исключительно одаренная деловая женщина. То есть... я хотел сказать, успех не свалился вам на голову. Мне приходилось немало общаться со строителями, это довольно грубые, крутые парни. Как женщине, подобной вам, удастся держать их в узде?

Лара улыбнулась:

– Подобной мне не существует. А если честно, то я всего лишь нанимаю лучших специалистов и не жалею на них денег.

Слишком просто, подумал Томпсон. *Чересчур просто. Она явно чего-то недоговаривает.* Репортер решил сменить тему.

– Солидные издания на все лады рассуждают о ваших успехах. Хотелось бы, чтобы моя статья вышла, так сказать, более личной. Люди почти ничего не знают о вашем прошлом.

– Я имею все основания гордиться своим прошлым.

– Замечательно. Давайте об этом и поговорим. Как вообще вы пришли в бизнес?

И вновь лицо Лары озарила улыбка. Собеседница журналиста стала похожа на шаловливого ребенка.

– Гены.

– Ваши гены?

– Скорее гены отца. – Повернувшись, Лара указала на портрет, что висел за ее спиной. Из строгой дубовой рамки на Томпсона смотрел молодой привлекательный мужчина с копной седых волос. – Вот он. Джеймс Хью Камерон. – В голосе Лары прозвучала грусть. – Это ему я обязана своим взлетом. Мать умерла, когда я была еще в пеленках, так что на ноги меня ставил отец. Много лет назад наша семья уехала из Эдинбурга в Америку и обосновалась в Новой Шотландии, в Глэйс-Бэй.

– Глэйс-Бэй?

– Это небольшой рыбацкий поселок на северной оконечности мыса Кейп-Бретон, на побережье Атлантики. Свое название поселок получил от первых французских переселенцев, оно означает «Ледовый залив». Может быть, еще кофе?

– Нет, спасибо.

– В Шотландии деду принадлежали огромные поместья, а отец их еще расширил. Он был весьма состоятельным человеком. Неподалеку от Лох-Морлих до сих пор стоит наш родовой замок. У меня, восьмилетней девчонки, имелась собственная лошадь, платья мне покупали в Лондоне. Мы жили в громадном доме, полном слуг. Ребенку это все представлялось волшебной сказкой. – В голосе Лары звучало эхо далеких воспоминаний. – Зимой мы катались на коньках по замерзшему пруду, смотрели, как мальчишки играют в хоккей, а летом отправлялись купаться на озеро, ходили на танцы, что устраивались в Форуме или Венецианских садах.

Репортер деловито записывал.

– Мой отец строил дома в Эдмонтоне, Калгари и Онтарио. Бизнес с недвижимостью представлялся ему игрой, иного занятия он себе и не мыслил. Я была еще совсем крохой, когда он начал объяснять мне правила этой игры. И я ее полюбила. – Последние слова Лара произнесла с глубоким чувством. – Поймите, мистер Томпсон, то, что я делаю, никак не связано с деньгами, с кирпичом и стальными балками. Для меня важны только люди. Я даю им уютные

жилища и удобные офисы, где они воспитывают детей или занимаются бизнесом. Именно это интересовало отца, это же стало главным и в моей жизни.

Журналист поднял голову от блокнота, посмотрел на Лару:

– Вы помните, с чего все началось?

Она чуть подалась вперед.

– Разумеется. В день моего восемнадцатилетия отец спросил, какой подарок я хотела бы получить. В Глэйс-Бэй тогда сотнями прибывали искатели лучшей жизни, поселок с трудом вмещал приезжих. Даже я понимала, что им нужна крыша над головой. Вот и сказала отцу: хочу построить небольшой дом. Он дал мне денег, и через два года я сумела вернуть ему всю сумму. На строительство второго дома я взяла ссуду в банке. В двадцать один год мне принадлежало уже три здания, и каждое давало прибыль.

– Должно быть, отец очень гордился вами.

Глаза Лары потеплели.

– О да. Старое шотландское имя, которое он для меня выбрал, имеет латинские корни и означает «прославленная», или «известная». С самого раннего моего детства отец не устал повторять, что придет день, и я стану знаменитой. – Мягкая улыбка, согревавшая ее лицо, исчезла. – Он умер совсем молодым, от сердечного удара. Каждый год я езжу в Шотландию на его могилу. Я... Без него наш дом опустел, оставаться в нем у меня уже не было сил, и я решила перебраться в Чикаго. В голове возникла идея создать сеть небольших, но роскошных гостиниц. Я обратилась к банкирам, и мне пошли навстречу. Затея себя оправдала. – Лара едва заметно повела плечами. – Все остальное, как говорится, пыль истории. Психологический сказал бы, что я построила свой собственный мир, возвела вокруг себя империю. Может быть, и так, но скорее это дань уважения отцу. Джеймс Камерон навсегда остался для меня самым удивительным человеком.

– Вы его любили.

– Очень. Как, собственно, и он меня. Как-то раз я слышала, что в день моего появления на свет отец поставил выпивку всем жителям Глэйс-Бэй.

– Значит, все начиналось там. Верно?

– Верно. Все начиналось в Глэйс-Бэй. Почти сорок лет назад...

Глава 3

Глэйс-Бэй

10 сентября 1952 года

Той ночью, когда его супруга дала жизнь сыну и дочери, Джеймс Камерон находился в публичном доме и был в стельку пьян. Он лежал в кровати меж двух молодых скандинавок и не сразу услышал за дверью голос Кристи, хозяйки борделя.

– Джеймс! – Дверь распахнулась, на пороге возникла дородная фигура мадам.

– Да пошла ты, старая курица! – возмущенно заорал Джеймс. – Неужели и здесь не дадут мне покоя?!

– Прости, что приходится прервать ваши утехы. Твоя жена...

– Трахал я ее!

– Безусловно, – хмыкнула Кристи. – Так вот, она сейчас рожает.

– Ну и что? Для этого баба и предназначена.

– Звонил врач. Он разыскивает тебя уже часа два, и без всякого успеха. Дела довольно плохи. Советую поторопиться.

Камерон с трудом сел на постели, свесил ноги, потряс головой.

– Чертова кошелка. Нигде от нее не скроешься. Ладно, мэм, иду, иду. – Он с сожалением посмотрел на два обнаженных женских тела. – Но платить за этих потаскух я не буду.

– Хорошо, хорошо. Одевайся и бегом в свою ночлежку. – Кристи повернулась к девушкам: – А вы – за мной!

Когда-то Джеймс Камерон был весьма привлекательным мужчиной, но теперь его лицо несло на себе неизгладимые следы множества самых низких пороков. Никто не решился бы дать Камерону меньше пятидесяти. В свои тридцать лет Джеймс был управляющим одного из ночлежных домов, или пансионатов, которые принадлежали Шону Макаллистеру, владельцу единственного в городке банка. Последние пять лет Джеймс Камерон и его жена Пегги твердо придерживались принципа разделения обязанностей: он пил, она мыла комнаты и готовила еду для двух десятков постояльцев. По пятницам муж собирал плату во всех пяти пансионатах, что являлись собственностью Макаллистера. Это служило Камерону еще одним поводом – если таковой ему требовался – оставить постылую супругу и как следует промочить горло.

Джеймс был тяжелым человеком, причем собственный невыносимый характер служил для него источником радости. Джеймс был неудачником, причем свято верил в то, что в бедах его виноваты исключительно окружающие. Со временем он даже научился находить в своих несчастьях удовлетворение. Невзгоды судьбы как бы окружали его ореолом мученика. Когда Джеймсу исполнился год, его семья перебралась из Шотландии в Глэйс-Бэй, прихватив с собой лишь скудные, самые необходимые пожитки. Родителям пришлось мучительно бороться, чтобы выжить в чужом краю. Четырнадцатилетнего мальчишку отец отправил на угольные копи. В шестнадцать Джеймс надорвал спину и ушел из шахты. Годом позже отец и мать погибли в железнодорожной катастрофе. Получалось так, что напасти Камерону посылала сама судьба. Однако были у юноши и два неоспоримых преимущества: редкая для парня красота плюс обаяние, которое усиливало ее чары, когда подсказывала интуиция. Однажды, в Сиднее, соседнем с Глэйс-Бэй поселке, Джеймс встретил симпатичную Пегги Максвелл, приехавшую вместе с родителями на каникулы. Если говорить строго, Пегги нельзя было назвать красивой, зато у ее отца водились доллары, а Джеймс не имел за душой и гроша. Ему удалось без особых усилий очаровать девушку. Две недели спустя та, пойдя наперекор воле отца, вышла за него замуж.

– Я дам дочери приданое в пять тысяч долларов, – сообщил жениху Джордж Максвелл. – Таким образом, ты получишь шанс стать человеком. Рекомендую вложить деньги в недвижимость, через пять лет сумма удвоится. Можешь рассчитывать на мою помощь.

Но ждать пять лет Джеймс не захотел. Ни с кем не посоветовавшись, он решил рискнуть и вместе с приятелем сделал ставку на разработку нефтяной скважины. Через два месяца дело лопнуло, деньги оказались выброшенными на ветер. Вне себя от гнева, тесть категорически отказался от своих слов.

– Ты дурак, Джеймс. Больше не жди от меня ни цента.

Брак, который представлялся Камерону избавлением от ада нищеты, привел его на край пропасти: теперь нужно было как-то содержать жену. Не имея работы.

Спас Шон Макаллистер. Банкиру едва перевалило за пятьдесят, низкорослый, с большим животом, он не вылезал из шелкового жилета, украшенного массивной золотой цепью. В Глэйс-Бэй Макаллистер появился двадцатью годами ранее и очень быстро оценил открывающиеся там перспективы. По улицам поселка расхаживали толпы угольщиков и лесорубов в поисках сносного жилья. Располагая средствами, Шон мог бы выстроить для них дома, но предпочел действовать иначе. По его расчетам выходило, что куда больше прибыли принесет сдача комнат внаем. Не прошло и двух лет, как бригада рабочих возвела в городке небольшой отель и пять пансионатов. От желающих снять угол не было отбоя.

Собственностью требовалось управлять, а найти достойного человека все не выходило: работа ему предстояла не из легких. Обязанности менеджера включали в себя поиск съемщиков, обеспечение их горячей пищей, закупку продовольствия и поддержание в комнатах хотя бы относительной чистоты. Что же касалось оклада управляющего, то мысль прослыть благодетелем Шона не соблазняла.

Расставшись с первым менеджером, который оказался настоящим сорвиголовой, Макаллистер остановил свой выбор на Джеймсе Камероне. Время от времени молодой человек заходил в банк, чтобы взять небольшую ссуду, и в конечном итоге задолжал довольно приличную сумму. Посыльным Шон вызвал должника к себе.

– Могу предложить тебе работу.

– Работу?

– Считаю себя счастливым. Только что открылась великолепная вакансия.

– Здесь, в банке? – Идея стоять у кассы пришла Джеймсу по вкусу. Когда имеешь дело с деньгами, к пальцам обязательно прилипнет несколько монет.

– Не совсем. У тебя, Джеймс, хорошие задатки, ты наверняка умеешь ладить с людьми. Как тебе должность управляющего моим пансионатом, что на Кейблхед-авеню?

– Ночлежным домом, сэр? – В голосе Камерона слышалось разочарование.

– Тебе нужен кров, – отдельно произнес Макаллистер. – Получишь с женой комнату и стол – даром – плюс небольшой оклад.

– Насколько небольшой?

– С тобой я буду щедрым, парень. Двадцать пять долларов в неделю.

– Двадцать...

– Как хочешь. Другие об этом мечтают.

Выбора у Камерона не было.

– Согласен.

– Вот и хорошо. По пятницам будешь собирать плату во всех пяти заведениях, а на следующий день, в субботу, деньги должны быть у меня.

Когда Джеймс поделился новостью с Пегги, та обреченно протянула:

– Но, милый, мы же ничего в этом не понимаем!

– Научимся. Распределим обязанности.

Она поверила мужу.

– Ладно. Попробуем.

Проба удалась. Супруги получили пансионат в свое распоряжение.

С годами Джеймсу несколько раз представлялся случай заняться более многообещающим делом, которое сулило не только приличные доходы, но и иной социальный статус, однако Камерон уже настолько привык упиваться своими несчастьями, что не желал ничего менять.

– А зачем? – брюзжал он себе под нос. – Когда судьба против, лучшего ждать не приходится.

И сейчас, в эту неудачно начавшуюся сентябрьскую ночь, Джеймса мучила лишь одна мысль: *Почему они не дадут мне отдохнуть с двумя золотоволосыми шлюхами? К дьяволу жене!*

За дверью борделя мадам Кристи в лицо ему ударил холодный ветер. *Неплохо бы подготовиться к тому, что предстоит*, подумал Камерон и решительно зашагал в сторону бара «Морской волк».

Час спустя он с неохотой приблизился к убогому домику пансионата, стоявшего на Абердин-роуд, в самом бедном квартале Глэйс-Бэй.

В коридоре его окружили встревоженные постояльцы.

– У Пегги сидит врач, – сказал кто-то. – Ты бы поторопился.

Джеймс прошел в крошечную, тесную спальню. Из соседней комнаты слышался крик новорожденного. Пегги лежала на постели абсолютно недвижимая. Над ней склонился доктор Патрик Дункан. Услышав за спиной шаги, врач поднял голову.

– Что тут у вас происходит? – скучным голосом спросил Камерон.

Доктор выпрямился, смерил вошедшего презрительным взглядом.

– Вам следовало прислать ко мне жену еще неделю назад.

– Ага, и насыпать тебе на стол горку монет. Ну, рождает. В чем проблема?

– Пегги умерла. Я сделал все, что мог. У нее была двойня. Одного ребенка спасти не удалось.

– О Господи, – прошептал Камерон. – Судьба. Опять судьба!

– Что?

– Судьба, говорю. Она вечно против. Теперь она отняла у меня наследника. Я не...

В спальню без звука ступила медсестра, неся на вытянутых руках сверток из старого одеяла.

– Ваша дочь, мистер Камерон.

– Дочь? И что же мне с ней делать – с дочерью? – почти бессвязно пробормотал Камерон.

– Ты вызываешь у меня отвращение, парень, – сквозь зубы процедил врач.

– Я могу остаться до утра, – сказала сестра. – Покажу, как управляться с младенцем.

Всматриваясь в красное, сморщенное личико, что виднелось в вырезе свертка, Джеймс с надеждой подумал: *Может, до утра она и не доживет?*

Первые три недели никто не взял бы на себя смелость сказать, останется ли девочка жить. Врач прислал сиделку, которая пеленала малышку в сухие пеленки и кормила через соску молоком. Наконец, примерно месяц спустя, доктор Дункан объявил:

– Ваша дочь, мистер Камерон, вне опасности. – Не сводя пристального взгляда с хмурого отца, он едва слышно добавил: – Да хранит ее Господь.

– Девочке нужно дать имя, мистер Камерон, – подсказала сиделка.

– Мне нет разницы, как ее будут звать. Вот вы и дайте ей имя.

– Хорошо. Тогда – Лара. Такое доброе...

– Вам виднее.

В официальных бумагах записали: Лара.

* * *

Она росла, не испытывая на себе ничьих забот, ничьей ласки. Постояльцы – исключительно мужчины – были слишком заняты собой, чтобы обращать внимание на ребенка. Единственная в пансионате женщина, толстуха шведка, готовила в грязной кухоньке еду и убирала номера.

С момента рождения дочери Джеймс Камерон исполнился твердого намерения не иметь с ней ничего общего. Проклятая судьба обманула его еще раз – позволив бесполезному существу остаться в живых. Ночи Джеймс часто проводил в общем зале, с бутылкой виски в руке, жалуясь занятым карточной игрой горнякам:

– Из-за этой маленькой сучки погибли моя жена и сын.

– Не стоит так говорить, приятель.

– Как же. Сын бы вырос, превратился в настоящего мужчину, получил образование и зарабатывал бы кучу денег, а потом с радостью пригрел бы возле себя родного отца.

Игроки пропускали его брюзжание мимо ушей.

Несколько раз Джеймс пытался разыскать Джорджа Максуэлла, убедить его забрать девочку к себе, но тесть как сквозь землю провалился.

Мне бы здорово повезло, если бы старый пердун сдох, думал Камерон.

Население Глэйс-Бэй составляли главным образом бродячие души, кочевавшие из одного ночлежного дома в другой. Они перебирались в Америку из Китая и Франции, из России, Польши и Украины. Среди них были греки, итальянцы, турки – плотники, портные, кожевники, скобяных дел мастера. Жилье они снимали поближе к берегу океана: на Мэйн-стрит, Белл-стрит и Уотер-стрит. Почти все работали в угольных шахтах, или на валке леса, или в море, куда на лов рыбы выходили небольшие траулеры. Расположенный в приграничной зоне, Глэйс-Бэй считался городком необустроенным, едва ли не убогим. Погода в окрестностях была отвратительной: суровые зимы с частыми снегопадами тянулись до середины апреля, из-за обилия в заливе льдов даже май оставался холодным и ветреным, а с июля по октябрь шли мелкие, затяжные дожди.

В городской черте насчитывалось восемнадцать пансионатов, причем количество постояльцев доходило в некоторых до восьмидесяти. В ночлежке, которой заведовал Джеймс Камерон, жили двадцать четыре человека, по большей части шотландцы.

Не давая себе в том отчета, душа Лары томилась по большому и светлому чувству. Девочка не знала игрушек, никогда не видела кукол, у нее не было подруг. Инстинктивно желая угодить хотя бы отцу, она собственными руками мастерила для него незамысловатые, наивные подарки, однако Джеймс либо высмеивал, либо просто не замечал их.

Когда Ларе исполнилось пять лет, она совершенно случайно услышала, как в разговоре с кем-то из жильцов отец сказал:

– Видишь ли, старина, не тот ребенок у меня помер. Бегать сейчас по коридору должен был мой сынишка.

Вся ночь прошла в слезах. Она так любила своего отца! И так его ненавидела!

Шестилетней девочкой Лара напоминала героиню шотландских сказок: огромные, широко распахнутые глаза на худеньком и бледном личике. В один из дней по коридору пансионата гулко прошагал новый постоялец. Тяжелого, по-медвежьи неуклюжего мужчину звали Мунго Максун. При виде хрупкого, похожего на эльфа существа сердце его растаяло.

– У тебя наверняка есть имя, красавица.

– Есть. Лара.

– А! Отлично звучит. В школу ходишь?

– В школу? Нет.

– Почему нет?

– Я не знаю.

– Что ж, выясним.

И Мунго направился к Камерону.

– Мне сказали, твоя дочка не ходит в школу.

– И что? Девчонке учеба ни к чему.

– Ошибаешься, приятель. Ларе необходимо образование. Каждый должен иметь в жизни шанс.

– Можешь не продолжать. Пустая затея.

Но Максуин упрямо стоял на своем. Чтобы отвязаться от назойливого лесоруба, Джеймс неохотно дал согласие. По крайней мере маленький крысенок не будет мозолить ему глаза.

Перспектива отправиться на учебу привела Лару в ужас. Всю свою короткую жизнь девочка провела в мире взрослых. Как общаться со сверстниками, она не знала.

В понедельник Берта, кухарка, отвезла Лару в школу Святой Анны.

– Вот, – заявила она в кабинете директрисы. – Лара Камерон.

Директриса, миссис Каммингс, давно потеряла мужа и в одиночестве воспитывала троих детей. Окинув внимательным взглядом поношенное платьице девочки, она с мягкой улыбкой произнесла:

– Лара. Какое приятное имя! Сколько тебе лет, моя милая?

– Шесть. – Лара с трудом сдерживала слезы.

Бедняжка перепугана, поняла миссис Каммингс.

– Мы очень рады видеть тебя здесь, Лара. Тебе у нас понравится, ты узнаешь много интересных вещей.

– Я не могу тут остаться, – вырвалось у девочки.

– Вот как? Почему?

– Папа будет скучать. – Лара твердо решила, что никто не заставит ее расплакаться.

– Малышка, но ты станешь проводить в школе всего несколько часов в день.

Ей не оставалось ничего иного, как пройти в заполненный учениками класс. Единственное свободное место нашлось только у задней стены. Учительница, мисс Теркел, деловито стучала мелом по грифельной доске.

– Итак, сегодня у нас алфавит. Буква «А» – с нее начинается слово «apple». «В» – это «boy». Кто-нибудь знает, какое слово начинается на букву «С»?

В воздух поднялась тонкая ручонка.

– «Candy».

– Отлично. А «D»?

– «Dog».

– Хорошо. «Е»?

– «Eat».

– Замечательно! Теперь скажите слово на букву «F»².

– Можно, я? – раскрыла рот Лара.

– Конечно. Ну, смелее!

Слово оказалось очень коротким. В отчаянии мисс Теркел прикрыла глаза.

² «Apple» – яблоко; «boy» – мальчик; «candy» – конфета; «dog» – собака; «eat» – есть, кушать (*англ.*). Слово, которое произнесла Лара – fuck, – на русский язык лучше не переводить.

По возрасту Лара была в классе самой маленькой, однако мисс Теркел казалось, что новенькая намного старше своих соучеников. В девочке ощущалась какая-то тревожная, несвойственная ребенку зрелость.

– Она уже взрослая, которой нужно только чуть-чуть подрасти, – заметила учительница директрисе.

В первый же день занятий, во время большой перемены, детишки вытащили из портфелей жестяные коробочки: у кого-то там лежал бутерброд, у кого-то – домашнее печенье.

Подумать о еде для Лары было некому.

– Где твой обед, Лара? – спросила мисс Теркел.

– Я не голодна, – упрямо ответила та. – Папа накормил меня плотным завтраком.

Почти все девочки пришли в класс в чистеньких платьях и красивых блузках. Из своей дырявой одежки Лара давно выросла. После уроков она подошла к отцу.

– Мне нужна новая юбка.

– Как же! Я не печатаю деньги. Сходи в Армию спасения.

– Но там обноски, папа.

Джеймс Камерон отвесил дочери звонкую пощечину.

На переменах одноклассники с увлечением играли в игры, о которых Лара и не слышала. Девочки пеленали кукол, причем многие с радостью протягивали своих Ларе. Она гордо отказывалась, сознавая: *Все эти богатства – не мои*. Со временем, когда Лара уже несколько освоилась в мире, где родители любили своих детей, устраивали для них вечеринки, дарили подарки, пришло понимание того, чего она лишена. Эта мудрость делала ее еще более замкнутой и одинокой.

В пансионате Лару ждала совсем другая школа. По вечерам общий зал превращался в настоящее вавилонское столпотворение. Услышав имя постояльца, девочка с легкостью определяла, откуда он родом. Мак приехал из Шотландии, Ходдер и Пайк – из Ньюфаундленда... Жан и Люк раньше жили во Франции, а Дудаш и Кочек – в Польше. Мужчины работали лесорубами, плотниками, добывали в шахте уголь, ловили рыбу. Поедая за большим столом завтрак или ужин, они делились друг с другом своими новостями, и от этих рассказов у Лары кружилась голова. Каждая группа говорила на таинственном, понятном только посвященному языке.

Больше всего в Глэйс-Бэй было лесорубов. На полуострове их насчитывались тысячи. От них одуряюще пахло свежими опилками и сосновой корой, они с жаром рассуждали о каких-то комлях, трелевщиках и обрезке сучьев.

– В нынешнем году должно получиться почти двести миллионов квадратных футов! – прокричал как-то за ужином крепкого телосложения парень.

– Как нога³ может быть квадратной? – с недоумением спросила у него Лара.

Зал дрогнул от добродушного хохота.

– Квадратный фут, дочка, – это кусок древесины со сторонами длиной в один фут и толщиной в дюйм. Вот подрастешь, выйдешь замуж и захочешь построить себе дом из хорошего теса, с пятью комнатами. На такой твоему муженьку потребуется двенадцать тысяч квадратов.

– Я не собираюсь выходить замуж.

Рыбаки ничуть не походили на лесорубов. В ночлежку они возвращались пропахшими морем, обсуждая попытку их компании разводить на мелководье устриц, хвастаясь неслыханным уловом сельди, или тунца, или макрели.

³ Слово «foot» имеет в английском языке два значения: «нога» и «фут», то есть единица длины, равная 30,48 см.

Но никто не очаровывал Лару так, как шахтеры. В Кейп-Бретоне работали более трех с половиной тысяч угольщиков, их копи находились в Лингэне, Принсе и Фаллене. Названия шахт звучали в ее ушах музыкой: «Юбилейная», «Последний шанс», «Черный бриллиант». Когда сидевшие за столом шахтеры начинали обсуждать итоги рабочего дня, Лара ощущала сладкую истому.

– Что там сегодня случилось с Майком? Правду говорят или так, слухи?

– Чистую правду. Он спускался по штреку, и сзади в его люльку врезалась вагонетка. Бедняге размозжило ступню. Сукин сын бригадир сказал, что он сам виноват: не выпрыгнул вовремя, хотя мог. Сказал еще, что задул его фонарь.

– Ничего не поняла, – со смущением призналась Лара.

– Майк опускался в забой, – пояснил говоривший, – на работу, в маленьком железном корыте на колесиках. Кто-то не перевел стрелку, и его догнала груженная вагонетка. Вот и все.

– А «задул его фонарь»?

Угольщики засмеялись.

– Задутый фонарь означает, что бедолагу уволили.

В возрасте пятнадцати лет Лара поступила в среднюю школу имени Святого Михаила. К тому времени она превратилась в нескладного, длинноногого подростка с жесткими, торчащими в стороны прядями черных волос и смысленными серыми глазами, до сих пор казавшимися слишком большими для ее тонкого, по-прежнему бледного лица. Трудно было сказать, что в конце концов получится из этого гадкого утенка. Природные метаморфозы происходили медленно, и никто не взялся бы предугадать их результат – красоту или уродство.

Для Джеймса Камерона дочь была пугалом.

– Выскакивай замуж за первого дурака, какой попадется, – советовал он Ларе. – У тебя не та стать, чтобы крутить носом.

Лара молчала.

– И скажи, чтобы он не ждал от меня приданого.

На пороге комнаты выросла фигура Мунго Максуйна. Лесоруб с трудом сдерживал гнев.

– Это все, – бросил Камерон дочери. – Убейся на кухню.

Лара вышла.

– Что же ты вытворяешь с девочкой? – негодуя спросил Мунго.

Камерон окинул вошедшего пренебрежительным взглядом блеклых глаз.

– Не твое дело.

– Да ты пьян.

– Пьян. Кому какая разница? Не женщины, так спиртное.

Максуйн развернулся и проследовал в кухню. Лара мыла грязные тарелки, глаза ее были полны слез.

– Выбрось все из головы, – негромко произнес Мунго. – Отец это сгоряча.

– Он меня ненавидит.

– Нет, маленькая моя, нет.

– Я не слышала от него доброго слова. Ни разу!

Возразить лесорубу было нечего.

Летом в Глэйс-Бэй прибывало множество туристов. Они раскатывали по городку в дорогих автомобилях, в элегантных костюмах прогуливались по улицам, заходили в лавки, обедали в известных своими немислимыми ценами ресторанах Джаспера и Седра, а затем отправлялись дальше, на Птичьих острова. Для местных жителей они были существами иного порядка, посланцами счастливейшего из миров. Лара завидовала им и мечтала о том, чтобы в конце лета судьба унесла ее вслед за этими баловнями удачи. Если бы так!

Иногда до нее доходили рассказы отца о Джордже Максвелле.

– Старый дурень никак не хотел отдавать за меня свою драгоценную дочку, – слезливо жаловался Джеймс очередному постояльцу. – Думаете, набитый деньгами осел послал мне хоть цент? Куда там! Но я все же позаботился о его Пегги...

Иногда Лара днями напролет тешила себя мечтами о том, как дедушка Джордж придет и заберет ее с собой в волшебные города – в Лондон, Париж, Рим, – о которых ей доводилось лишь читать. *У меня будет целый шкаф роскошной одежды: платья, шарфики, блузки. И тысяча пар туфель!*

Но за одним месяцем шел следующий, год сменялся новым, а от деда не было и весточки. Лара смирилась.

Видимо, всю жизнь ей суждено провести здесь, в опостылевшем Глэйс-Бэй.

Глава 4

Подростку Глэйс-Бэй предоставлял широчайшее поле деятельности: сообразуясь со временем года, молодежь играла в футбол или хоккей, зимой были коньки и лыжи, летом – рыбалка, множество забав на воде, и независимо от погоды всегда имелась возможность пойти в зал для боулинга. После уроков мальчишки и девчонки любили собираться в аптеке «У Карла»: хозяин заведения выставлял на высокий прилавок бутылочки с прохладительными напитками, тарелки со сладостями, чашечки с кофе. В двух кинотеатрах крутили неплохие фильмы, а желающие потанцевать прямоком направлялись в Форум или Венецианские сады.

Но для Лары этих соблазнов не существовало. Каждый день она вставала в пять утра, чтобы помочь Берте приготовить для постояльцев завтрак и убрать в комнатах, а затем шла в школу. Когда уроки заканчивались, ей нужно было торопиться назад, в пансионат, и накрывать на общем столе ужин. Вместе с кухаркой Лара подавала голодным мужчинам еду, мыла посуду.

Большинство жильцов пансионата предпочитали исконно шотландские блюда: картофельную запеканку, поджаренный черный хлеб с чесноком, тушеную капусту с уксусной подливой и фаршированный овощами рубец. Но фаворитом всегда оставался «угольный пирог» – адская по остроте смесь рубленой говядины и специй, запеченная в тонко раскатанном тесте, на приготовление которого уходило не меньше фунта муки.

Ловя обрывки застольных разговоров, Лара как бы воочию видела перед собой полные сдержанной красоты пейзажи Хайлендс⁴. Там лежали земли ее предков – тех единственных человеческих существ, с которыми душа поддерживала незримую, почти неосознаваемую связь. Жильцы частенько упоминали о Большой долине, где под неярким солнцем поблескивали зеркала озер Лох-Несс, Лохи, Линни, о крошечных островках, рассыпанных к западу от морского побережья.

В углу зала стояло старенькое, разбитое пианино. Поздними вечерами мужчины собирались вокруг него и неуверенными, но исполненными чувства голоса пели песни далекой родины: «Малышка Энни», «Поле ржи», «Холмы у дома».

Раз в году жители Глэйс-Бэй выходили на праздничное шествие. Шотландцы облачались в национальные костюмы и под заунывные звуки волынок с гордостью маршировали по улицам.

– Почему мужчины надевают юбки? – спросила однажды Лара у Мунго.

Максуин хмуро повел бровями.

– Это не юбка, моя славная. Это килт. Наши с тобой предки носили его уже много сотен лет назад. Верхнюю часть тела горцы укрывали пледом, а ноги оставляли свободными, чтобы легче было преследовать дичь или спастись от врага. По ночам толстая ткань служила им и одеялом, и подстилкой.

Лара с наслаждением вслушивалась в названия шотландских деревень: Бредолбэйн-Гленфиннан, Килбрайд, Килнинвер, Килмайкл. Она уже знала, что «кил» означает скит средневекового отшельника, что если имя деревеньки начинается с «инвер» или «абер», то она почти наверняка лежит у истока реки. Присутствие в названии слога «страт» указывало на расположение в долине, а «бад» – в лесу или рощице.

Ни одного вечера не проходило за столом без ожесточенных споров. Шотландцы готовы были биться об заклад по любому поводу. Прадеды многих принадлежали к воинственным

⁴ Хайлендс – Северное нагорье, расположенное на северо-западе Шотландии.

кланам, и правнуки считали себя обязанными не уронить чести ни перед кем не склонявших головы предков.

– Род Брюсов не отличался храбростью. От англичан они бежали с трусливым подвыванием, как шелудивые псы.

– Ты, Кен, несешь несусветную чушь, как обычно. Брюс-то как раз и встал первым против англичан. Это Стюарты покрыли себя вечным позором.

– Болван! У вас дома все такие недоумки?

Атмосфера за столом медленно накалялась.

– А ты знаешь, чего Шотландии не хватало? Толковых вождей вроде Роберта Второго. Вот это был настоящий рыцарь. И детей успел настругать – двадцать одного сына!

– Да, зато половину их произвели на свет какие-то уличные девки.

Диспут исподволь перетекал в иное русло.

Лара слушала и не могла поверить: неужели им интересно спорить о том, что было шесть сотен лет тому назад?

Видя смущение девушки, Максуйн советовал:

– Не принимай их болтовню близко к сердцу, ласточка. Шотландец затеет драку и в пустом доме.

Масла в огонь ее воображения подлили строки Вальтера Скотта:

Вот юный Лохинвар ступил на поле боя —
Храбрей воителя по всей границе нет.
В руке его лишь меч, и ни к чему доспехи.
Любовник пылкий, в битве он неустрашим —
Где рыцаря найдешь достойней?

Далее в поэме говорилось о том, как Лохинвар, рискуя жизнью, спас свою возлюбленную, которую жестокосердные родители выдали замуж за другого:

Любовник пылкий, в битве он неустрашим —
Где рыцаря найдешь галантней?

Придет время, думала Лара, сюда явится прекрасный Лохинвар, чтобы спасти и меня.

Однажды, когда Лара наводила порядок в кухне, под руку ей попала страница из рекламного журнала. С глянцевого листка на нее смотрел высокий мужественный блондин в темно-синем фраке с белоснежной бабочкой под уголками стоячего воротничка сорочки. Пронзительно-голубые глаза и едва заметная улыбка делали молодого человека похожим на принца. *Вот он, мой Лохинвар. Он уже здесь, он ищет меня. Я буду стоять у раковины, мыть посуду, а он бесшумно подойдет сзади, обнимет мои плечи, негромко скажет: «Позвольте, я вам помогу». Тогда я повернусь, взгляну ему прямо в душу и спрошу: «Вы можете вытереть тарелки?»*

Голос Берты за ее спиной произнес:

– Могу я – что?

Лара оглянулась. Господи, да она грезила вслух! Кухарка стояла совсем рядом.

– Ничего.

Больше всего дух ее захватывали рассказы о злопамятных расчистках земель⁵. Истории эти продолжались из вечера в вечер, но ничуть не надоедали.

⁵ Расчистка земель – захват общинных пастбищ крупными землевладельцами и сгон с земли мелких фермеров в конце

– Давай-ка еще раз, – просила Лара, и Максуйн никогда ей не отказывал.

– Пошло это все с 1792-го и тянулось, чтоб не соврать, лет семьдесят. Первый год кампании назвали тогда *Бладхна нан Ко-арах*, то есть годом Овцы. Землевладельцы решили, что стада овец принесут им куда большую прибыль, чем нищие арендаторы. В Хайлендс потянулись огромные гурты скота, и вскоре люди поняли: животные смогут тут безбедно прокормиться всю зиму. Так было положено начало расчисткам.

Неимущие пришли в ужас. Над долинами стоял стон: *Мо трайге орт а тир, тан каорих хор а техд!* Горе тебе, о земля, полчища овец идут! За первой сотней последовала вторая, третья, потом тысяча, потом десятки тысяч.

Богатство само текло лордам в руки, оставалось только избавиться от арендаторов, которые день и ночь гнули спины на своих крошечных участках. Господь свидетель, у простого народа и собственности-то никакой не было. Работяги жили в сложенных из обломков камня лачугах без печных труб, даже без окон. И с насиженных мест их погнали.

– Как? – Глаза Лары расширились от волнения.

– Правительственные войска получили приказ занимать деревни и выселять оттуда всех обитателей. Солдаты приходили в деревню, давали крестьянам шесть часов на сборы, а затем прикладами в спину выталкивали их из домов. Урожай часто погибал на корню, хижины сносили. Четверть миллиона мужчин, женщин и детей были лишены своего жалкого имущества, вытеснены на голый берег моря.

– Но почему у них отняли их землю?

– Видишь ли, землей они и не владели. Они только арендовали – кто акр, кто два – у своего хозяина. Плату хозяин взимал либо трудом, либо товаром, а взамен разрешал обрабатывать участок, выращивать на нем мелкую живность, иметь пару коз.

– Что происходило с теми, кто не хотел уезжать? – затаив дыхание, шепотом спрашивала Лара.

– Стариков, которые пытались отстоять свои права, сжигали вместе с их лачугами. Правительство не знало пощады. Да, жуткие были времена. Люди не имели корки хлеба, жизни тысяч голодных уносили эпидемии холеры.

– Какой страх!

– Страх, страх, милая. Спасались кашей из семян подорожника – когда его находили. Лишь одной вещи власть не сумела лишить жителей Хайлендс – их гордости. Люди сопротивлялись, как могли. Жилища были разрушены, и они ночевали под открытым небом, спасая оставшиеся пожитки из руин. От дождей их укрывали дырявые навесы из холстины. Все это я знаю от своего прапрадеда. Такова история. Она выжжена в наших душах.

В воображении Лары представляли тысячи обездоленных, объятых отчаянием горцев, она слышала стоны и плач детей.

– И чем же все кончилось, Мунго?

– Многие из тех, кто выжил, садились на утлые суденышки и в поисках лучшей доли отправлялись на чужбину. Тысячи гибли от лихорадки и дизентерии. Частые штормы сбивали их посудины с курса, у них кончалось продовольствие, самые слабые умирали от голода. До берегов Канады сумели добраться лишь сильнейшие. И новая родина дала смельчакам то, чего в прежней жизни они никогда не имели.

– Землю, – догадалась Лара.

– Ты права, моя девочка.

Когда-нибудь, подумала она, у меня тоже будет своя земля, и никто – никто! – ее уже не отнимет.

Поздним июльским вечером, когда Джеймс Камерон лежал в постели с очередной шлюхой, с ним случился удар. До этого Джеймс крепко выпил, поэтому, увидев его опрокинувшимся навзничь, девица из заведения мадам Кристи решила, что ее клиент просто заснул.

– Очнись, ну же! Ты у меня не один, другие тоже ждут. Просыпайся, Джеймс, просыпайся!

Рот Камерона судорожно хватал воздух.

– Ради Христа, – едва слышно прохрипел он, – вызови врача.

Прибывшая карета «скорой помощи» отвезла Джеймса в небольшую больничку на Куорри-стрит, и доктор Дункан послал за Ларой. С тяжелым чувством в груди девушка вошла в приемный покой.

– Что с отцом? Он мертв?

– Успокойся, Лара, – ответил Дункан. – Пока нет. Ему стало плохо с сердцем.

– Он... будет жить? – неповинующимся языком выговорила Лара.

– Право слово, не знаю. Мы делаем все возможное.

– Можно мне пройти к нему?

– Не сейчас. Лучше утром.

Растерянная, она отправилась домой. *Господи, сделай так, чтобы отец не умер. У меня, кроме него, никого нет!*

В пансионе Лару дожидалась Берта.

– Что случилось?

Девушка рассказала.

– О Боже! Да еще в пятницу!

– А при чем здесь пятница?

– По пятницам твой отец собирал плату за жилье. Насколько я знаю Макаллистера, не получив денег, этот негодяй без колебаний вышвырнет нас на улицу.

Раньше, уходя в запой, Камерон неоднократно поручал дочери обойти все пять ночлежек и потребовать с постояльцев арендную плату. По возвращении Лара вручала деньги отцу, а на следующий день он передавал их банкиру.

– Что же делать? – простонала Берта.

И Лара приняла решение.

– Не беспокойся. Я сама обо всем позабочусь.

За ужином она обратилась к сидевшим вокруг стола мужчинам:

– Джентльмены, попрошу у вас минуту внимания. – В зале наступила тишина, ужинавшие устремили на девушку недоуменные взгляды. – Отец... неважно себя чувствует. Его отвезли в больницу, чтобы выяснить, в чем дело. Пока его не будет, собирать деньги буду я. После ужина жду вас в канцелярии.

– Надеюсь, с Джеймсом ничего серьезного? – поинтересовался кто-то.

– Так... – заставила себя улыбнуться Лара. – Ничего особенного.

Покончив с вечерней трапезой, мужчины один за другим потянулись в комнатку канцелярии.

– Надеюсь, красавица, твой отец скоро вернется...

– Дай знать, если понадобится помощь...

– Молодчина! Не вешай носа...

– А как же с другими пансионатами? – озабоченно спросила Берта. – Ведь осталось еще четыре.

– Знаю. Займись посудой, а я схожу.

– Желаю удачи, – с сомнением в голосе бросила ей вслед Берта.

К удивлению Лары, задача ее оказалась проще. Большинство постояльцев проявили к Джеймсу искреннее участие и без всяких вопросов внесли плату.

Ранним утром следующего дня она разложила деньги по конвертам и отправилась к Шону Макаллистеру. Банкир с достоинством восседал у себя в кабинете.

– Секретарша сказала, у вас ко мне дело?

– Да, сэр.

Макаллистер скептическим взором окинул невзрачно одетую фигурку девушки.

– Вы дочь Джеймса Камерона, верно?

– Да, сэр.

– Сара?

– Лара.

– Слышал про вашего отца. Жаль, жаль, – скучным, лишенным интонаций голосом проговорил банкир. – Придется подыскивать нового человека. Уж если Джеймс не может больше выполнять свою работу, я...

– Нет, нет, сэр! Он попросил меня...

– Вас?

– Да, сэр.

– Боюсь, это...

Лара положила на стол конверты с деньгами.

– Вот плата за прошедшую неделю.

– Вся сумма целиком? – с недоверием спросил Макаллистер.

Лара кивнула.

– И ты собрала ее сама? Одна?

– Да, сэр. Я уверена, что, пока отец не выйдет из больницы, я сумею это делать вместо него.

– Ну-ну. Посмотрим.

Владелец пансионатов вскрыл конверты и тщательно пересчитал деньги. Затем Лара увидела, как он аккуратно внес итог в толстую конторскую книгу.

На протяжении уже, наверное, полугода Макаллистер подумывал о том, как заменить вздорного и склонного к попойкам Камерона более покладистым работником. Сейчас случай предоставлял ему весьма удобную для этого возможность.

Шон был уверен, что выполнить обязанности отца девчонке будет не по силам. Но трезвый ум подсказывал банкиру, какая пойдет о нем в городке слава, если отказать Камерону и его дочери от места в ночлежке.

– Даю вам месяц испытательного срока. Через тридцать дней станет видно, чем все это кончится.

– Благодарю вас, мистер Макаллистер. Спасибо, сэр.

– Подождите-ка. – Он протянул девушке двадцать пять долларов. – Всякий труд должен быть оплачен.

Зажав купюры в руке, Лара ощутила на губах вкус свободы. Впервые в жизни она что-то заработала.

Выйдя из банка, Лара направилась в больницу. На пороге отцовской палаты она столкнулась с доктором Дунканом.

– Отцу стало хуже? – со страхом спросила девушка.

– Нет... Не переживай, Лара, с ним все в порядке. – Поколебавшись, врач добавил: – Когда я говорю «в порядке», я имею в виду, что он... не умрет... По крайней мере в ближайшие дни. Но на две-три недели Джеймсу необходим постельный режим. Да, и ему требуется сиделка.

– Я сама справлюсь.

– Твой отец, конечно, этого не подозревает, милая, но он очень счастливый человек, – с искренним чувством произнес врач.

– Можно, я пройду к нему?

– Конечно.

Лара ступила в палату. Лежавший под одеялом Джеймс Камерон выглядел бледным, беспомощным и неожиданно постаревшим. В душе дочери поднялась волна пронзительной нежности. Наконец-то она может что-то сделать для отца, доказать ему свою любовь... Лара бесшумно приблизилась к кровати.

– Папа...

Веки Джеймса дрогнули и поднялись.

– Какой черт тебя принес? – глухо пробормотал он. – Что, больше заняться нечем?

Лара застыла.

– Я... я все понимаю, папа. Я пришла сказать, что ходила к Шону Макаллистеру, отнесла ему деньги. Мы договорились, я буду собирать плату вместо тебя...

– Ты – собирать плату? Не смей меня, дурочка. – Острый спазм в груди исказил лицо больного судорогой, голос его сделался совсем слабым. – Судьба. Проклятая судьба... Меня выбросят за дверь... – почти нечленораздельно промычал Джеймс.

О дочери он даже не подумал. Минуту-другую Лара молча смотрела на отца, а затем вышла.

Три дня спустя Камерона перевезли домой и уложили в кровать.

– Еще две недели лежать и не подниматься, – наказал доктор Дункан. – Послезавтра я загляну.

– Мне нельзя валяться в постели, – возмущенно сказал Джеймс. – Кто тогда будет работать?

– Выбирайте, – глядя в глаза пациента, строго произнес врач. – Либо лежать и жить, либо встать и отправиться на небеса.

Поначалу жильцам нравилось, когда в пятницу вечером по коридорам принадлежавших Макаллистеру пансионатов проходило юное неиспорченное существо, чтобы собрать арендную плату. Однако вскоре ощущение новизны поблекло, и на Лару посыпались тысячи благовидных предложений.

– Я всю неделю проболел, накопилась куча счетов от врача...

– Деньги мне еженедельно высылают сын, но вчера почта почему-то не пришла...

– Купил на днях новую бензопилу...

– В следующую пятницу обязательно расплачусь, будь уверена...

На кону стояла жизнь не только Лары, но и ее отца. Девушка спокойно выслушивала постыльца, а затем говорила:

– Извините, но завтра деньги должны быть у Шона Макаллистера. Если вы не в состоянии заплатить, прошу освободить комнату.

И каким-то чудом требуемая сумма находилась.

Умолять Лару о снисхождении не имело смысла.

– С твоим отцом ладить было легче, – бурчали недовольные. – Он всегда соглашался подождать.

В глубине души мужчины восхищались ее стойкостью.

Если Лара и надеялась, что болезнь отца сделает их ближе друг к другу, то надежды ее пошли прахом. Дочь старалась угадать малейший каприз больного, однако чем заботливее она была, тем несноснее становился Джеймс.

Каждый день Лара приносила ему букетик полевых цветов, баловала фруктами.

– Ради всего святого, хватит! – орал Камерон. – Не мельтеши перед глазами! Займись делом!

– Я думала, тебе захочется...

– Вон отсюда! – Джеймс отворачивался лицом к стене.

Ненавижу, говорила себе Лара, я его ненавижу.

Когда в конце месяца с пачкой конвертов в руке она вошла в кабинет Макаллистера, банкир, записав в приходную книгу итог, заметил:

– Считаю своим долгом признать, юная леди, вы меня удивили. Джеймсу Камерону до дочери далеко.

Комплимент пришелся Ларе по вкусу. Она зарделась.

– Благодарю вас, сэр.

– Если честно, то это первый месяц, когда не оказалось ни одного должника.

– Значит, мы с отцом можем остаться в пансионате?

Шон окинул девушку масляным взглядом.

– Думаю, да. Похоже, вы очень любите своего папочку.

– Я приду сюда в следующую субботу, мистер Макаллистер.

Глава 5

В возрасте семнадцати лет нескладная, угловатая девушка превратилась в молодую женщину. В чертах лица Лары сказывалась кровь далеких шотландских предков: гладкая матовая кожа, изогнутые дугой брови, серые, как грозовая туча, глаза, угольно-черные волосы. Бездонная глубина зрачков таила в себе невысказанную печаль – отголосок трагической истории свободолюбивых горцев. Лишь немногим мужчинам хватало самообладания не оглянуться ей вслед.

Большинство постояльцев жили холостяками, привыкшими разгонять тоску одиночества в борделе мадам Кристи или других таких же веселых заведениях. В присутствии Лары представители сильной половины начинали испытывать вполне объяснимое и самой природой обусловленное волнение. То и дело кто-нибудь из жильцов поджидал ее возле кухни, чтобы шепнуть:

– Будь же поласковей, Лара, я многое могу для тебя сделать...

Или:

– У тебя ведь до сих пор нет приятеля, правда? Хочешь посмотреть на настоящего мужчину?

Или:

– Как насчет прогуляться в Канзас-Сити? Я еду туда в четверг, может, составишь компанию?

Выслушав от любвеобильного работяги очередное предложение завалиться в постель, Лара заходила к лежавшему недвижно Джеймсу.

– Ты был не прав, отец. Мужики не дают мне и шагу ступить.

После ее ухода Камерон подолгу смотрел в закрытую дверь.

Смерть пришла за отцом ранним весенним утром. Скромные похороны состоялись на кладбище Гринвуд, в миле от Глэйс-Бэй. За тем, как гроб опускают в могилу, наблюдали лишь двое: Лара и Берта.

На землю не упало ни слезинки.

Через три дня в пансионате появился новый жилец – Билл Роджерс, тучный, лысоватый семидесятилетний американец, очень обходительный и большой любитель поговорить. После ужина он оставался за столом – перекинуться парой-тройкой любезных фраз с Ларой.

– Душечка, вы слишком красивы, чтобы губить себя в этом медвежьем углу. Бросьте все, езжайте в Нью-Йорк, в Чикаго!

– Непременно. Только не завтра.

– Ваша жизнь только начинается. Вы знаете, чего хотите?

– Да. Я хочу очень многих вещей.

– Разумеется! Наряды и прочее...

– Нет. Мне нужна земля. Я буду владеть землей – той, которой никогда не было у моего отца. До последнего своего дня он жил на подачки доброхотов.

Круглое лицо Билла просияло.

– Недвижимость? Я когда-то занимался ею!

– Правда?

– Мне принадлежали дома едва ли не в каждом городке Среднего Запада. Я даже был владельцем сети небольших отелей. – В голосе Роджерса прозвучало сожаление.

– И что же произошло?

Билл пожал плечами:

– Жадность сгубила. Потерял все. Но пока не потерял, жил в свое удовольствие.

После этого разговоры о недвижимости стали ежевечерними.

– Первое, что тебе необходимо на всю жизнь запомнить, – сказал Роджерс, – это ДДЛ. Заруби на носу.

– ДДЛ? – бездумно повторила Лара.

– Деньги других людей. В настоящий, могучий бизнес недвижимость превращается усилиями власти, которая дает тебе огромные налоговые скидки на прибыль и долгий период амортизации, способствующий росту активов. Недвижимость покоится на трех китах – это место, местоположение или позиция, называй как хочешь. Великолепный особняк на вершине холма – пустая трата капитала. Уродливая развалюха в центре города – золотое дно.

Со знанием дела Роджерс посвящал Лару в секреты залоговых обязательств, в тайны рефинансирования, объяснял ей преимущества банковских займов. Лара слушала и запоминала. Информацию она впитывала в себя как губка.

Но самой значимой оказалась для нее фраза:

– В Глэйс-Бэй катастрофически не хватает жилья. Руки дрожат от нетерпения! Эх, будь я лет на двадцать моложе...

С того момента Лара смотрела на городок другими глазами. Каждый пустырь мерещился ей строительной площадкой: котлован, лес стальных конструкций, тянущиеся к небу стены. Мечты окрыляли – и внушали ужас. Для их осуществления не было денег.

В день отъезда из Глэйс-Бэй Билл Роджерс повторил:

– Не забудь – ДДЛ. Желаю удачи, девочка!

Ровно через неделю его комнату занял Чарлз Коэн, невысокого роста мужчина лет шестидесяти с аккуратной стрижкой. Судя по крою костюма, у новоприбывшего был неплохой вкус. Обедал и ужинал Коэн за общим столом, однако в разговоры не вступал. Со стороны казалось, он целиком пребывает в собственном мире, куда нет входа посторонним.

Коэн мог часами наблюдать за тем, как Лара возится с грязной посудой, скоблит деревянные полы, моет окна – с улыбкой на лице, без единой жалобы.

– Вы долго намерены у нас прожить? – спросила она однажды сдержанного постояльца.

– Еще не решил. Неделю-другую. А может статься, и пару месяцев.

Чарлз Коэн был для Лары загадкой. Он ничем не походил на других жильцов. Девушка безуспешно пыталась угадать род его занятий: явно не шахтер, но и не лесоруб и уж никак не торговец. В Коэне чувствовалось хорошее образование, на фоне остальных постояльцев он, сам того не желая, выглядел белой вороной. Как-то после ужина он признал, что пытался снять номер в единственном в городке отеле, но свободных там не оказалось. А еще Лара заметила: за столом он почти не ест. На ее вопрос прозвучал смущенный ответ:

– Мне бы немного фруктов... Или овощей.

– Сидите на диете?

– Можно сказать и так. Видите ли, я ем только кошерную пищу, а в Глэйс-Бэй ее, наверное, просто не существует.

Вечером следующего дня, когда Коэн подсел к столу, Лара поставила перед ним тарелку с жареными бараньими ребрышками. Гость поднял на девушку изумленный взгляд и виновато произнес:

– Извините, пожалуйста, но этого мне нельзя. Я думал, что объяснил вам...

– Да-да, помню, – улыбнулась Лара. – Баранина куплена в кошерной лавке.

– Что?

– Я отыскала в Сиднее целый кошерный рынок. Ешьте! Плата за вашу комнату включает в себя завтрак и ужин. Завтра подам бифштекс.

С того дня Чарлз Коэн не упускал случая переброситься с Ларой хотя бы словечком. Его покорили ясный, лишенный предрассудков ум и независимость суждений молодой женщины.

Спустя довольно короткое время Коэн раскрыл Ларе тайну своего пребывания в Глэйс-Бэй.

– Сюда меня направила компания «Континентал сэпплайерс». – Компании принадлежала самая широкая в стране торговая сеть. – Руководство хочет определиться с местом для нового магазина.

– Вот это да! – воскликнула Лара. *Так и знала, что он – шишка.* – Будете строить?

– Нет. Строительством пусть занимаются другие. Обычно мы берем подходящее здание в аренду.

Безмятежно проспав до трех утра, Лара резко оторвала голову от подушки, села. Сердце в груди бешено стучало. Что это было? Сон? Нет, исключается. Что тогда? Мозг мучительно искал ответа.

Когда Чарлз Коэн вышел к завтраку, она уже извелась от нетерпения.

– Мистер Коэн... у меня на примете есть симпатичное местечко.

– Как? – Видно было, что ее слова застигли постояльца врасплох.

– Ну, вы же вчера говорили...

– Ах да, конечно! И где оно?

Лара пропустила вопрос мимо ушей.

– Позвольте сначала спросить. Скажем, я – владелица участка земли. Если я построю на нем здание и оно вам понравится, согласитесь ли вы взять его в аренду сроком на пять лет?

Чарлз покачал головой:

– Перспектива довольно умозрительная, не так ли?

– И все же?

– Лара, вы что-нибудь понимаете в строительстве?

– Я не собираюсь строить сама. Найму грамотного архитектора, найду солидную строительную фирму.

Коэн не сводил с нее взгляда черных, как маслины, глаз.

– Понятно. Так где находится это симпатичное местечко?

– Могу показать. Поверьте, вы останетесь довольны. Лучшего здесь не сыскать.

После завтрака Лара потащила Чарлза в центр Глэйс-Бэй. Средоточие деловой жизни городка располагалось на пересечении Мэйн-стрит и Коммершиэл-стрит. Метрах в пятидесяти от перекрестка был виден пустырь. Двумя днями ранее Коэн успел детально изучить его.

– Вот то, о чем я вам говорила, – сказала Лара.

Оценивающим взглядом Чарлз окинул участок, как если бы находился на нем впервые.

– Что ж, милая дама, не могу не заметить: у вас есть нюх. Место действительно неплохое.

Наведя некоторые справки, Коэн уже знал, что вся площадка принадлежит Шону Макал-листеру, банкиру. Руководство поручило Чарлзу подобрать выгодное расположение будущего магазина и договориться со строителями – с тем чтобы впоследствии взять выстроенное здание в долгосрочную аренду. Кто будет возводить стены – не важно, главное условие – вся конструкция должна соответствовать требованиям компании.

Уж слишком она молода, думал Коэн, пристально глядя на Лару. Да нет, идиотизм какой-то... И все же... «Я отыскала в Сиднее кошерный рынок... Завтра подам биффитекс». Она наделена даром сопереживать.

– Если бы мне удалось купить этот участок и построить на нем подходящее для вас здание, согласились бы вы арендовать его – лет на пять? – с волнением спросила Лара.

После долгой паузы Коэн медленно произнес:

– Ни за что. Контракт будет десятилетним.

Во второй половине дня Лара направилась к Макаллистеру. Когда она распахнула дверь кабинета, банкир с удивлением поднял голову.

– Не рановато ли вы, Лара? Сегодня только среда.

– Знаю. Я хотела бы попросить вас об одолжении, сэр.

Шон не сводил с нее глаз. *Черт побери, а ведь девчонка выглядит уже созревшей девушкой. Нет, женщиной, и причем изумительной!* Высокая, туго обтянутая хлопковой блузкой грудь Лары вызывала у него вожделение.

– Присядь, куолка. Что я могу для тебя сделать?

В волнении Лара даже не заметила, как изменился его тон.

– Мне необходим заем.

Такого Макаллистер не ждал.

– Что?

– Я взяла бы у вас в долг.

– Не вижу причин для отказа. – В голосе банкира прозвучало явное снисхождение. – Если тебе вскружил голову новый наряд, буду рад помочь...

– Я хочу получить двести тысяч долларов.

Улыбка с его лица мгновенно исчезла.

– Это шутка?

– Нет, сэр. – Опустившись на стул, Лара чуть подалась вперед. – В городе есть пустующий участок, на котором можно построить здание. Я нашла человека, готового взять его в аренду на десять лет. Ваши расходы будут полностью компенсированы, с гарантией.

Макаллистер нахмурился.

– С владельцем участка ты уже говорила?

– Именно этим я и занята в данную минуту.

До Шона не сразу дошел смысл сказанного.

– Подожди, подожди. Выходит, земля принадлежит мне?

– Да. Это пустырь на углу Мэйн-стрит и Коммершиэл-стрит.

– Ты пришла занять у меня денег на покупку моего же участка?

– Он стоит не больше двадцати тысяч долларов, я навела справки. Предлагаю тридцать. Вы получите прибыль в десять тысяч плюс проценты с тех двухсот, что дадите мне на строительство.

Банкир покачал головой:

– Заем в двести тысяч долларов без всякого обеспечения? Бред.

Лара грудью налегла на стол.

– Обеспечение существует. У вас будет залоговая на землю и на здание. Вы ничего не потеряете.

Макаллистер задумался – против воли. Губы его вновь растянула улыбка.

– А знаешь, Лара, у тебя железные нервы. Но как я объясню такой заем совету директоров?

– Никакого совета директоров у вас нет.

Улыбка превратилась в гримасу.

– Тоже верно. – Взгляд его был прикован к двум соблазнительным полушариям.

– Согласившись, сэр, вы не раскаетесь в своем решении. Обещаю.

Кончиком языка Шон провел по внезапно пересохшим губам.

– Ты совсем не похожа на отца.

– Да, сэр, – подтвердила Лара, и в мозгу ее мелькнуло: *Нисколько.*

– Допустим, чисто гипотетически, что твое предложение меня заинтересовало, – осторожно подбирая слова, произнес Макаллистер. – Кто такой этот щедрый арендатор?

– Его зовут Чарлз Коэн. Работает на «Континентал сэпплайерс».

– Компания, что владеет сетью магазинов?

– Да.

Интерес банкира стал неподдельным.

– Они намерены открыть у нас свой филиал, чтобы снабжать шахтеров и лесорубов необходимым оборудованием.

Такой бизнес не прогорит, подумал Макаллистер и безразличным голосом осведомился:

– Где же ты с ним познакомилась?

– Он остановился в пансионате.

– Ясно. Так, Лара. Мне нужно время все взвесить. Давай вернемся к разговору завтра.

Она едва не задрожала от нетерпения.

– Благодарю вас, мистер Макаллистер. Вы не пожалеете.

– Пожалуй, – улыбнулся в ответ Шон.

Ближе к вечеру он появился в пансионате – с Коэном стоило свести знакомство.

– Счастлив приветствовать вас здесь, в Глэйс-Бэй. Я – Шон Макаллистер, владелец местного банка. Узнав о вашем приезде, решил, что зря вы остановились в пансионате. Мой отель гораздо удобнее.

– Но там не оказалось свободных номеров, – объяснил Коэн.

– Естественно, ведь мы не знали, кто вы такой.

– И кто же я такой? – обезоруживающе спросил Чарлз.

Макаллистер покровительственно улыбнулся:

– Не будем играть в детские игры, мистер Коэн. Наши жители привыкли делиться информацией. Если я правильно ее понял, вы готовы взять в аренду здание, которое, вероятно, построят на моей собственности.

– Что это за собственность?

– Участок земли на углу Мэйн-стрит и Коммерсиэл-стрит. Отличное местоположение, не правда ли? По-моему, нам не составит труда заключить сделку.

– Вас опередили. Она уже заключена.

Макаллистер рассмеялся:

– С Ларой? Аппетитная штучка, согласны? Не хотите пройти со мной в банк и составить контракт?

– Боюсь, вы меня не поняли, мистер Макаллистер. Сделка заключена.

– Это вы меня не поняли, мистер Коэн. Участок принадлежит не Ларе – мне.

– Но она намерена купить его у вас, разве не так?

– Так. Однако ничто не вынуждает меня продавать землю именно ей.

– Равно как ничто не вынуждает меня ограничивать свой выбор лишь вашим участком.

В городе есть и другие, не хуже. Рад был с вами познакомиться.

Банкир опешил:

– Вы... это серьезно?

– В высшей степени. Я вступаю только в кошерные сделки. Мне еще ни разу не пришлось нарушать собственное слово.

– Но Лара ничего не смыслит в строительстве! Она...

– Она сумеет найти профессионалов. А контролировать ход строительства будет моя компания.

Макаллистер заколебался.

– Как я понимаю, «Континентал сэплайерс» намерена взять здание в аренду на десять лет?

– Именно так.

– Хорошо. Что ж, в данной ситуации... Мне нужно подумать.

Поздним вечером, встретив Лару в коридоре, Чарлз Коэн рассказал ей о беседе с банкиром. Новость разочаровала девушку.

– Значит, Макаллистер решил снять сливки сам?

– Не беспокойтесь, Лара. Вы подпишете с ним контракт.

– Правда?

– Он – финансист, и поэтому своей выгоды не упустит.

– А вы? Что заставляет вас быть таким добрым?

Хороший вопрос, подумал Коэн. *Твоя молодость. То, что не здесь, не в Глэйс-Бэй, твое место. Хотел бы я иметь такую дочь.*

Ничего этого он, конечно, не сказал.

– Разве я что-то теряю, Лара? Мне попались на глаза еще несколько участков, они тоже вполне подходят. Если тебе удастся купить у Макаллистера пустырь, я с радостью займу твою сторону. Компании нет дела до того, с кем я договорюсь. Получишь заем, найдешь строителей – и мы в бизнесе.

Лара ощутила, как у нее вырастают крылья.

– Мне... Не знаю, как вас благодарить. Побегу к Макаллистеру и...

– На вашем месте я не стал бы этого делать. – Коэн предостерегающе поднял указательный палец. – Будет лучше, если он придет к вам сам.

– А вдруг он... – обеспокоенно начала Лара.

– Придет, придет, – улыбнулся Чарлз, протягивая ей лист бумаги с отпечатанным на машинке текстом. – Вот договор о сдаче в аренду. Срок – десять лет. Разумеется, при условии, что все наши требования будут соблюдены. – Он вытащил из портфеля свернутые в рулон кальки с чертежами. – Здесь все детали конструкции.

Ночь Лара провела, листая чертежи. Ранним утром позвонил Макаллистер:

– Не могла бы ты заглянуть в банк, Лара?

Сердце в груди ёкнуло.

– Буду через пятнадцать минут.

Банкир ждал ее.

– Я подумал о нашем разговоре. Хотелось бы краем глаза взглянуть на контракт мистера Коэна.

– Он у меня с собой. – Лара достала из сумочки аккуратно сложенный лист.

Макаллистер придирчиво изучил каждый параграф договора.

– Похоже, здесь предусмотрено все.

– Значит, по рукам? – выдохнула Лара.

Шон с сожалением качнул головой:

– Нет.

– Но мне казалось...

Толстые пальцы, лежавшие на столе, начали выбивать дробь.

– По совести говоря, Лара, у меня нет особой нужды продавать участок. С каждым годом он становится все дороже.

– Вы ведь... – Она была готова расплакаться.

– Видишь ли, я впервые сталкиваюсь с подобной просьбой. У тебя нет никакого опыта, поэтому, чтобы выполнить ее, требуются очень веские причины.

– Не понимаю... Что за причины?

– Назовем их... маленькой премией. Или стимулом, как хочешь. Скажи честно, Лара, у тебя когда-нибудь был дружок?

Вопрос прозвучал обескураживающе.

– Я... нет. – Она чувствовала, как сделка, такая близкая, уплывает из-под носа. – Почему это...

Макаллистер навалился на стол.

– Прости за откровенность, милая. Я нахожу тебя весьма привлекательной. Пойдешь со мной в постель? *Quid pro quo*⁶. Это означает...

– Я знаю, что это означает. – Лицо Лары стало каменным.

– Давай посмотрим на вопрос с другой стороны. Сейчас у тебя появляется шанс стать иным человеком. Ты можешь превратиться во владельца земли, в личность. Ты сумеешь доказать себе, что действительно не похожа на отца.

Мозг Лары лихорадочно работал.

– Второго такого случая уже не будет. Наверное, тебе стоит задуматься...

– Нет. Не стоит. – Собственный голос показался ей пустым и холодным. – Я готова ответить.

Лара инстинктивно прижала локти к бедрам, надеясь унять охватившую тело дрожь. От слов, которые она сейчас произнесет, зависит все ее будущее. Ее жизнь.

– Согласна. Я лягу с вами в постель.

Довольно ухмыльнувшись, Шон поднялся из-за стола, вытянул вперед короткие руки.

– Не здесь и позже, – твердо сказала девушка. – Сначала подпишем контракт.

На следующий день банкир вручил ей текст банковского договора о займе.

– Тут нет ничего сложного, дорогая. Двести тысяч долларов на десять лет под восемь процентов годовых. – Макаллистер подал ей ручку. – Поставь здесь свое имя и распишись.

– Если вы не возражаете, я все-таки прочту. – Лара бросила взгляд на часы. – Боюсь, в данную минуту не успею. Могу я забрать бумагу с собой? Завтра она будет лежать на вашем столе.

Шон пожал плечами:

– Как угодно, милочка. – Голос его снизился почти до шепота. – И не забудь о нашем свидании. В следующую субботу я еду в Галифакс. Полагаю, ты не откажешься от прогулки.

Сложенные гузкой губы Макаллистера вызвали у Лары чувство тошноты.

– Идет, – бросила она еле слышно.

– Вот и славно. Подписываешь, приносишь, и мы приступаем к делу. – На мгновение Макаллистер задумался. – Тебе потребуется опытный подрядчик. Слышала что-нибудь о строительной компании?

Лицо Лары чуть просветлело.

– Да. Я знакома с их бригадиром, Баззом Стилом.

В Глэйс-Бэй руками подчиненных Стила были возведены несколько самых крупных зданий.

– Тем лучше. Вполне надежные парни, рекомендую.

– Переговорю с Баззом завтра же.

Вечером Лара показала договор Чарлзу Коэну. Рассказать об условии его подписания, которое поставил Шон Макаллистер, она не решилась. Лару грызло чувство стыда. Коэн внимательно прочел договор и вернул его девушке.

– На вашем месте я бы не поставил там свое имя.

– Почему? – Лара была явно напугана.

– В тексте есть пункт, обязывающий вас закончить строительство до тридцать первого декабря. В случае его нарушения здание станет собственностью банка. Другими словами, оно

⁶ *Quid pro quo* – услуга за услугу (лат.).

вернется к Макаллистеру, и арендовать магазин моя компания будет вынуждена уже у него. Понимаете? Сделка расторгнута, а вы по-прежнему платите Макаллистеру проценты по займу. Потребуйте вычеркнуть это положение.

В ушах Лары еще раз прозвучали слова банкира: *У меня нет особой нужды продавать участок. С каждым годом он становится все дороже.* Она потрясла головой.

– Шон никогда не согласится.

– Риск слишком велик, Лара. Вы можете остаться с пустыми руками и долгом в двести тысяч долларов – не считая процентов.

– Но если я успею...

– Если... Начав стройку, вы окажетесь в полной зависимости от доброй воли великого множества людей. Один Бог знает, сколько непредвиденных проблем вам придется решать.

– В Сиднее есть хорошая строительная фирма, они выстроили здесь десятки домов. Я знакома с бригадиром. Скажет он, что его люди уложатся в отведенное время, – значит, придется рискнуть.

Глаза девушки светились такой верой, что Коэн отбросил сомнения.

– О'кей, – сказал он. – Поговорите с бригадиром.

Базза Стила Лара нашла на лесах строившегося в Сиднее пятиэтажного здания. Бригадир, крепкий сорокалетний мужчина с загорелым лицом, встретил ее широкой улыбкой.

– Вот так сюрприз! Какими ветрами к нам, красавица?

– У меня серьезный разговор, мистер Стил. Хочу предложить вам работу.

Улыбка бригадира стала еще шире.

– Да ну? Что нужно построить? Кукольный домик?

– Нет. – Лара достала из сумки полученные от Коэна чертежи. – Взгляните на проект.

Стил мельком просмотрел листы кальки и с удивлением прогудел:

– Солидная штука. Но какое отношение она имеет к тебе, Лара?

– Я заключила сделку. – В голосе девушки звучала нескрываемая гордость. – Здание будет моим.

Бригадир присвистнул.

– Что ж, поздравляю!

– Но есть два момента.

– Говори.

– Первое: строительство должно быть закончено к тридцать первому декабря, в противном случае весь объект отойдет банку. И второе: общие расходы не превысят ста семидесяти тысяч долларов. Возьметесь?

Стил вновь опустил голову к чертежам. Глядя на его чуть шевелившиеся губы, Лара поняла: Базз занят подсчетами.

– Думаю, это вполне реально, – нарушил наконец затянувшееся молчание бригадир.

– Тогда по рукам? – едва ли не выкрикнула Лара.

И они ударили по рукам.

– Более очаровательного босса у меня еще не было, – рассмеялся Стил.

– Спасибо. Когда вы сможете приступить?

– Сделаем так. Завтра я наведаюсь в Глэйс-Бэй, посмотрю на участок. Не переживай, девочка, ты получишь дворец!

Лара была вне себя от счастья.

По возвращении в пансионат она тут же поделилась новостью с Коэном.

– Вы уверены, что эта фирма не подведет, Лара?

– Я их знаю. Они строят дома здесь, в Сиднее, в Галифаксе...

Ее энтузиазм заражал. Чарлз улыбнулся:

– Так. По всему выходит, мы в бизнесе?

– Еще бы!

Но при мысли о предстоящем свидании с Макаллистером ее восторг улетучился. *«В следующую субботу я еду в Галифакс. Полагаю, ты не откажешься от прогулки»*. До субботы оставалось два дня.

Утром договор был подписан. Глядя Ларе вслед, Шон Макаллистер испытывал глубокое, почти чувственное удовлетворение. Банкир нисколько не сомневался в том, что здание будет принадлежать ему. *О святая наивность*, подумал он и расхохотался. Дать Ларе в долг? Да это то же самое, что дать в долг самому себе! Предвкушая наслаждение, которое принесет ему нежная, шелковистая кожа девушки, Шон ощутил эрекцию.

* * *

В Галифаксе Лара бывала дважды. По сравнению с Глэйс-Бэй город имел все основания считаться центром мироздания: полные пешеходов улицы, множество машин, блестящие витрины магазинов.

Шон Макаллистер свернул к мотелю у городской черты, въехал на почти пустую стоянку и ласково опустил мясистую ладонь на колено Лары:

– Подожди здесь, пока я нас зарегистрирую, милочка.

Ее охватила паника. *Что я делаю? Я же продаю себя – как последняя шлюха! Но ведь большие мне продавать нечего. По крайней мере он считает, я стою двухсот тысяч долларов. Отец в жизни не видел таких денег. Он всегда слишком...*

Возле дверцы машины возникла приземистая фигура Макаллистера.

– Соскучилась, бедная? Пошли!

В горле внезапно вырос ком, стало трудно дышать. Сердце стучало так, что, казалось, еще мгновение, и оно выскочит из грудной клетки. *Только бы не хватил удар, как отца*, подумала Лара.

– Эй, девочка, – услышала она встревоженный голос Шона. – С тобой все в порядке?

Нет. Я умираю. Отвезите меня в больницу – уж лучше там. Я – девственница!

– В полном.

Едва найдя в себе силы выбраться из машины, Лара медленно, как на казнь, проследовала за Макаллистером в номер: дощатые стены, развалюха кровать, два стула, колченогий столик. За фанерной дверцей – крохотный душ.

Страшнее могла выглядеть только преисподняя.

– Значит, это у тебя в первый раз? – ровным голосом осведомился Шон.

В памяти всплыли школьные перемены, на которых мальчишки пытались обнять ее, потискать, а самые нахальные норовили засунуть ладошку меж ее ног.

– Да.

– Главное – не волнуйся. Ничего естественнее секса человечество пока не придумало.

Равнодушно, будто со стороны, Лара следила за тем, как Макаллистер начал срывать с себя одежду. Тело его оказалось дряблым.

– Раздевайся! – Команда прозвучала как удар хлыста.

Ленивыми, заторможенными движениями Лара сняла блузку и юбочку, сбросила туфли. Теперь наготу ее прикрывали только трусики и лифчик.

Шон липким взором окинул грудь и бедра девушки.

– Богиня! Ты прекрасна! Ты это знаешь?

Лара почувствовала, как в самый низ живота ей уперлось что-то твердое. Мокрыми губами Макаллистер впился в ее рот. От нового ощущения Лару едва не стошнило.

– К дьяволу это тряпье! Снимай же!

Шон шагнул к постели, откинул покрывало, сбросил трусы. Багровый, устрашающих размеров член его воинственно торчал.

Господи, эта кукурузина в меня не влезет, подумала Лара. *Я умру.*

– Ну, быстрее, быстрее!

Она сняла лифчик, осторожно выступила из трусиков.

– Всеблагий! Это же сказка! Давай ко мне!

Лара сделала шаг к кровати, села. Поросшие рыжим пушком руки стиснули ее грудь, от боли хотелось кричать.

– Кайф, нет? Словила? Пора бы тебе узнать, что такое мужчина! – промычал сквозь зубы Макаллистер, заваливая Лару на спину и коленом раздвигая ей ноги.

Внезапно она вспомнила.

– У меня с собой ничего нет. Я... я могу забеременеть!

– Не бойся, киска. Кончу наружу.

В следующее мгновение Лара с ужасом ощутила его уже внутри себя.

– Стой! – прокричала она. – Подожди! Я...

Но Шон не намеревался ждать. Боль стала невыносимой, а кукурузина проникала все глубже, толчки ее делались резче, резче, они раздирали тело. Чтобы не застонать, Лара закусила ладонь. *Через минуту пытка прекратится*, говорила она себе, *я превращусь в хозяйку прекрасного здания, а потом построю второе... третье...*

Пытка продолжалась.

– Задницей! Шевели задницей! Работай! – приказал Макаллистер. – Не прикидывайся бревном!

Она попыталась выполнить приказ, но из этого ничего не вышло. От боли лопались глаза.

Внезапно партнер хрюкнул, тело его обмякло. Испустив вздох облегчения, Шон раскинул руки. Лара встревожилась.

– Ты же обещал наружу!

Макаллистер оперся на локти, приподнял голову.

– Прости, малышка. У тебя там так хорошо! Не успел. Забудь о своих страхах. Забеременеешь – найду врача, он все подчистит.

Отвернувшись, чтобы он не видел ее искаженного омерзением лица, Лара с трудом выбралась из-под мокрого от пота борова, проковыляла в душ. Острые, как иглы, струйки воды принесли чувство свежести. Она запрокинула голову, с наслаждением провела ладонями по коже, смывая с нее грязь. *Слава Богу, все уже позади. Вынесла, вытерпела. Земля – моя! Теперь осталось ждать богатства.*

Нет, нельзя так торопиться. Теперь осталось одеться, возвратиться в Глэйс-Бэй и проследить за началом строительства.

Когда Лара ступила в комнату, Макаллистер произнес:

– А вышло очень неплохо. Нужно будет повторить.

Глава 6

Чарлз Коэн лично осмотрел пять зданий, которые выстроила фирма из Глэйс-Бэй.

– Качество работ говорит само за себя, – заметил он Ларе. – Не думаю, чтобы у вас возникли с ними какие-то проблемы.

Через два дня Лара, Коэн и Базз Стил отправились на пустырь.

– Лучшего участка не найти, – вынес свой вердикт Стил. – Принимая во внимание его размеры, ты получишь, Лара, двадцать тысяч квадратных футов полезной площади.

– Вы сможете закончить строительство к тридцать первому декабря? – спросил Коэн.

– Даже раньше. Здание будет готово еще до Рождества.

– А когда начнете? – поинтересовалась Лара.

– Мои люди подъедут сюда в середине следующей недели.

Наблюдая за размеренными действиями строителей, Лара испытывала восторг.

– Я должна во всем разобраться сама, – заявила она Коэну. – Это мой пробный камень. За первым зданием последуют другие, и их будет не меньше сотни.

Интересно, понимает ли она, во что ввязывается, подумал Чарлз.

Сначала на площадке появились геодезисты. Они обозначили официальные границы участка, вогнав по его углам в землю выкрашенные яркой краской колышки. На это ушло два дня. Ранним утром Базз Стил подогнал землеройную технику – мощный бульдозер.

Лара с изумлением смотрела на него.

– Что теперь?

– Необходимо выровнять поверхность и убрать корневища.

За бульдозером пришел черед экскаватора, которому предстояло выкопать котлован под фундамент, проложить траншеи для труб.

К тому времени жилыцы пансионата уже были в курсе событий. Главной темой бесед за столом стала стройка. Постояльцы живо обсуждали каждую новость.

– Ну, выкладывай, – приступая к завтраку, требовали они у Лары.

– Сегодня уложат водопровод, завтра начнут заливать фундамент. Затем сварщики установят металлический каркас.

Она уже чувствовала себя профессионалом.

Следующим этапом была заливка бетона. Когда бетон затвердел, на площадку прибыли машины с лесом, и плотники приступили к сооружению опалубки. Шум от их молотков стоял невыносимый, но в ушах Лары он звучал симфонией победы. Две недели спустя над фундаментом возвышались деревянные панели с проемами для дверей и окон. Здание возникало как бы само собой, из воздуха.

Прохожие равнодушно взирали на нагромождение досок и металлических балок, Лара же видела в зыбкой пока еще конструкции обещанный Баззом дворец. Ее сон неотвратимо становился явью. Она появлялась на стройке ежедневно, утром и вечером, думая лишь об одном: *Все это – мое.*

После поездки в Галифакс не давала покоя мысль: неужели она может забеременеть? От этой перспективы бросало в дрожь, и только начавшиеся месячные принесли долгожданное чувство облегчения. *Теперь у меня лишь одна забота – стройка.*

Поскольку Ларе было необходимо где-то жить, она по-прежнему собирала с жильцов плату за постой, однако каждая встреча с Макаллистером представляла собой настоящую пытку.

– Мы же отлично провели время, милочка, – говорил Шон. – Почему бы не продолжить?

– Я слишком занята на строительстве, – твердо отвечала она.

Темп работ ускорился. Машин с материалами прибывало на площадку в три раза больше, чем в первые дни. Люди Базза Стила сноровисто делали свое дело.

Чарлз Коэн уехал, но раз в неделю обязательно звонил Ларе.

– Как идет процесс?

– Превосходно!

– Без задержек? Не опаздываете?

– Мы давно уже опередили график.

– Рад за вас. Признаться, я не был уверен, что все будет двигаться так гладко.

– Вы дали мне шанс, Чарлз. Спасибо!

– На добро принято отвечать добром, Лара. Если бы не вы, я бы умер от голода.

* * *

Время от времени на строительной площадке появлялся Шон Макаллистер.

– Вижу, прогресс налицо, Лара?

– О да.

Было видно, что банкир доволен. Лара думала: *К счастью, мистер Коэн в нем ошибся. Макаллистер вовсе не пытается обмануть меня.*

К концу ноября стало ясно: здание будет выстроено в срок. Меж бетонных стен уже встали внутренние перегородки, зиявшие проемы сменились окнами и дверными блоками. Недоделанными оставались мелочи типа электропроводки.

Но в понедельник, третьего декабря, кипучая деятельность внезапно застопорилась. Отправившись утром с привычной инспекцией, Лара обнаружила на стройке всего двух человек, да и те не слишком утруждали себя работой.

– А где же другие? – в недоумении спросила она.

– Их перебросили на новый объект, – ответил одетый в аккуратную спецовку парень. – Завтра все будут в сборе.

Завтра площадка оказалась совершенно пустой.

Автобусом Лара добралась до Галифакса, чтобы переговорить с Баззом Стилом.

– Что происходит? Где люди?

– Успокойся, Лара. Нам подкинули небольшую работенку, пришлось на время отвлечься.

– На какое время?

– Через неделю вернемся. Не переживай, мы не опоздаем.

– Базз, ты же знаешь, что для меня значит стройка.

– Конечно, Лара.

– Если мы не закончим ее в срок, здание уйдет в другие руки. Я все потеряю.

– Говорю тебе, успокойся. Этого не произойдет.

На обратном пути Лару терзало чувство тревоги.

Прошла неделя, однако ничего не изменилось. Объятая паникой, Лара вновь поехала в Галифакс.

– Извините, – сказала ей секретарша фирмы, – но мистер Стил отсутствует.

– Мне нужно обсудить с ним весьма срочное дело. Когда это можно сделать?

– Мистера Стила нет в городе. О сроках своего возвращения он даже не упоминал.

В душе Лары зашевелился страх.

– Базз Стил возводит для меня здание. Через три недели работы должны быть закончены.

– На вашем месте, мисс Камерон, я бы не волновалась. Если мистер Стил обещал, то не подведет.

– Но там все стоит!

– Почему бы вам не посоветоваться с мистером Эриксоном, помощником бригадира?

– Хорошо.

Эриксен оказался добродушным, могучего телосложения норвежцем. Лицо его излучало спокойную уверенность.

– Понимаю ваши проблемы, мисс Камерон, но Базз просил передать: выбросьте их из головы. Мы ненадолго прервали работы, поскольку получили новый проект. Подчеркиваю, по графику у нас еще три недели. Опоздания не будет.

– Там еще куча дел...

– И что? Бригада вернется на стройку в следующий понедельник.

– Благодарю вас. – У Лары отлегло от сердца. – Извините за назойливость, я ужасно нервничаю. Стройка для меня – все.

– Естественно, мисс Камерон. – Эриксен улыбнулся. – Поезжайте домой и отдохните. Вы в надежных руках.

В понедельник на площадке не появилось ни души. Лара решила, что еще немного, и она сойдет с ума. Оставалась одна надежда – Коэн.

– Все работы встали, – сказала она в телефонную трубку. – Людей нет. Я пыталась прояснить ситуацию и получила в ответ одни обещания. Пустые.

– Как называется фирма? «Новая Шотландия констракшн»?

– Да.

– Ждите, я перезвоню.

Звонок раздался два часа спустя.

– Кто вам ее рекомендовал? Я имею в виду фирму.

– Шон Макаллистер.

– Представьте, я так и думал, Лара. Он ее хозяин.

У Лары потемнело в глазах.

– Значит, Шон намеренно затягивает стройку?

– Скорее всего.

– О Боже!

– У евреев для таких людей есть четкое определение: *нахеш тцефа* – ядовитая змея.

Говорить о том, что он предупреждал Лару, Коэн не хотел – это было бы слишком жестоко.

– Может... может, я найду какой-нибудь выход.

Чарлз искренне восхищался молодой женщиной и испытывал столь же искреннее презрение к Макаллистеру. Но чем ей помочь? Что в его силах?

Ночь прошла без сна. Лару неотступно преследовала мысль: зданием теперь завладеет Макаллистер, а она останется перед этим подонком в чудовищном долгу, выплатить который не удастся до конца жизни. О том, как банкир предложит ей расплатиться, не хотелось даже думать.

Утром Лара пришла в банк.

– Рад тебя видеть, дорогая. Ты чудесно выглядишь!

– Вы должны продлить срок. – Она решила не тратить время на долгие объяснения. – Я не укладываюсь в график.

– Должен? – Шон откинулся на спинку кресла. – Разве? Ах, какая дурная весть, моя девочка.

– Мне нужен еще месяц.

– Боюсь, это невозможно, – со вздохом отозвался Макаллистер. – Нет, милая, при всем желании – нет. Мы подписали договор. Сделка есть сделка.

– Но...

– Прости, Лара. Тридцать первого декабря здание перейдет в собственность банка.

Весть об этом привела жильцов пансионата в ярость.

– Сукин сын! – процедил кто-то сквозь зубы. – Он не может так поступить!

– Он так уже поступил, – в отчаянии прошептала Лара. – Все кончено.

– Парни! И мы спустим ему это с рук?

– Ни за что! Сколько у тебя осталось, Лара? Три недели?

Она покачала головой:

– Меньше. Две с половиной.

Мужчина обернулся к товарищам:

– Пошли! Нужно взглянуть на стройку своими глазами.

– Какого дьявола он...

– Пошли, пошли!

Спустя полчаса десяток постояльцев окружили пустую площадку.

– Так, водопровод не подведен, – заметил один.

– Электропитание тоже отсутствует.

Стоя на ледяном декабрьском ветру, они обсуждали фронт незавершенных работ. Высокий горняк подвел итог.

– Вот что, Лара. Твой банкир не дурак. Здание почти готово, и ему не придется с ним возиться. Все рассчитал! – Горняк окинул взглядом своих друзей. – За две с половиной недели стройку можно закончить, я уверен.

Мужчины одобительно загудели.

– Вы не понимаете! – Лара растерялась. – Рабочих-то нет!

– Послушай, малышка, у тебя живут слесари, электрики, плотники. В городе у них полно приятелей, которые тоже не откажутся прийти на помощь.

– Но я не смогу с вами расплатиться. Макаллистер не даст ни...

– Тебе это будет нашим рождественским подарком.

В последовавшие за этими словами действия казалось невозможным поверить. Пригороды Глэйс-Бэй мгновенно облетел слух, и к огороженному металлической сеткой участку потянулись группки рабочих, занятых на других стройках. Половиной из них двигало чувство симпатии к Ларе, половиной – отвращение к Макаллистеру.

– Дадим мерзавцу урок, – говорили они.

Мужчины приходили по окончании своей смены и уходили далеко за полночь, многие забывали о выходных. Площадка ожила. Дата завершения работ стала для людей вызовом, они трудились не покладая рук. Услышав о происходящем, Шон Макаллистер не выдержал и явился на стройку.

– Что тут творится? Я их не нанимал!

– Это мои работники, – невозмутимо ответила Лара. – В договоре нет пункта, который запрещал бы мне привести сюда собственную бригаду.

– Ну-ну, – с угрозой пробормотал банкир. – Не забывай, здание должно отвечать всем техническим условиям.

– Так и будет.

Тридцатого декабря, когда до Нового года оставалось чуть больше суток, строительство завершилось. Лара смотрела на безукоризненно отделанный корпус и не могла оторвать от него глаз.

– Он – твой, – с гордостью произнес широкоплечий электрик. – Как насчет того, чтобы отметить наш общий успех?

В ту ночь Глэйс-Бэй не спал. Победу Лары праздновали едва ли не все жители городка. И это было только начало.

Лара вошла во вкус. В мозгу ее бурлили идеи.

– Вашим новым сотрудникам наверняка потребуется где-то жить, – заявила она Чарлзу Коэну. – Я с радостью построила бы для них дома. Согласны?

– Безусловно.

Она отправилась в Сидней и оформила в местном банке заем на финансирование своего второго проекта.

Когда коттеджи подвели под венец, Лара встретила с Коэном, чтобы задать ему очередной вопрос:

– Чарлз, чего, по-вашему, еще здесь не хватает? Мне кажется, туристы будут не против снять на лето уютное бунгало. У меня есть на примете отличное местечко неподалеку от залива, где можно...

Вскоре Коэн стал ее личным консультантом по финансовым вопросам. На протяжении трех последующих лет Лара возвела в Глэйс-Бэй деловой центр, полдюжины охотничьих и рыбацких бунгало, торговую галерею. Банки Сиднея и Галифакса считали для себя честью ссудить неутомимой предпринимательнице любые деньги.

Двадцать четыре месяца спустя, когда Лара продала свои активы, на ее банковском счете появилась сумма в три миллиона долларов. К тому моменту ей исполнился двадцать один год.

Через день после торгов она распрощалась с Глэйс-Бэй и выехала в Чикаго.

Глава 7

Город ошеломил Лару. До этого она знала лишь Галифакс. Но чем был поселок рыбаков и лесорубов по сравнению с чудовищным молохом Среднего Запада? Чикаго подавлял своей неумной энергией, жизнь в нем бурлила, каждый из прохожих стремился к лишь ему известной и очень важной цели.

Лара сняла номер в отеле «Стивенс». Ей хватило одного взгляда на изящно одетую даму, которая с достоинством прошагала по мраморным плитам вестибюля, чтобы понять всю убогость собственного туалета. *Для Глэйс-Бэй это было сносно*, подумала она, *но в Чикаго – никогда!* На следующее утро мысль воплотилась в действия. Роскошные бутики «Кейнс» и «Ультимо» позволили выбрать отвечавшие ее вкусам костюмы, в «Джозефе» были приобретены туфли, на Сакс-авеню она со знанием дела отобрала нижнее белье, «Траберт и Хеффер» предоставили возможность стать обладательницей приличествующих деловой женщине серег и колье, а поход в «Уэар» закончился покупкой норкового мантио. И всякий раз, стоя у кассы, Лара слышала голос отца: *«Я не печатаю деньги. Сходи в Армию спасения»*. Объемистый шкаф для одежды в номере отеля был уже полон, но хождение по магазинам продолжалось.

Следующим пунктом плана стал просмотр «желтых страниц» телефонной книги, где перечислялись наиболее солидные конторы брокеров недвижимости. Первой в списке значилась «Паркер энд ассошиитс». Набрав номер, Лара попросила соединить ее с мистером Паркером.

– Могу я узнать, с кем он будет говорить? – осведомилась секретарша.

– С Ларой Камерон.

Через мгновение в трубке прозвучал мужской голос:

– Брюс Паркер. Чем могу помочь?

– Я подыскиваю место для строительства отеля.

Голос в трубке заметно смягчился.

– В этом вопросе мы профессионалы, миссис Камерон.

– Мисс Камерон.

– Простите. У вас есть уже что-нибудь на примете?

– Нет. Честно говоря, я пока еще мало знакома с Чикаго.

– Ничего страшного. Уверен, наша фирма сумеет предложить вам неплохой выбор. Просто скажите, что у вас в голове, каким капиталом вы располагаете?

– У меня три миллиона долларов, – с гордостью ответила Лара.

В трубке повисло молчание.

– Три миллиона?

– Да.

– И вы намерены строить отель?

– Да.

Новая долгая пауза.

– Может быть, вас заинтересует уже готовое здание, мисс Камерон?

– Никоим образом. Я рассчитываю построить нечто уникальное, в привлекательном районе города, который...

– И затратить на это три миллиона? – Паркер хмыкнул. – Боюсь, в данной ситуации мы бессильны.

– Благодарю вас.

Лара положила трубку. По-видимому, брокером Паркер оказался завалающим.

Вновь перелистав «желтые страницы», она сделала еще полдюжины звонков. Ближе к вечеру стала ясна неотвратимая реальность: в Чикаго нет брокера, готового найти для нее подходящую площадку, где можно было бы выстроить гостиничный комплекс и уложиться при этом в смету из трех миллионов долларов. Разумеется, специалисты по недвижимости выдвигали множество предложений, однако все они сводились к одному: скромный пансион где-нибудь на окраине.

Ни за что, решила Лара. *Тогда уж лучше вернуться в Глэйс-Бэй.*

Мечты об отеле, который она хотела построить, преследовали Лару на протяжении долгих месяцев, в ее воображении он уже существовал – рельефный, во всех деталях. Отель должен стать домом, вторым домом, для тех, кто в пути. Состоять он будет главным образом из номеров люкс, в каждом – гостиная с камином, уютная библиотека, обтянутые кожей диваны и кресла и – обязательно! – огромный концертный рояль. Две спальни плюс просторная терраса по всей ширине апартаментов. В ванной комнате, естественно, джакузи, в гостиной – мини-бар.

Лара точно знала, чего хочет. Оставалось разрешить единственный вопрос: каким образом реализовать задуманное?

На Лейк-стрит она зашла в небольшую типографию.

- Не могли бы вы отпечатать для меня сотню визитных карточек?
- Безусловно, мадам. Назовите текст.
- «Мисс Лара Камерон» – в центре, а ниже – «эксперт по недвижимости».
- Понятно, мисс Камерон. Зайдите через два дня.
- Нет. Визитки нужны мне к вечеру. Пожалуйста!

Теперь предстояло познакомиться с городом.

Лара часами гуляла вдоль Мичиган-авеню и Стейт-стрит, по Ласалль⁷ и Лейк-Шор-драйв, бродила по парку Линкольна, с его зоосадам, полями для гольфа и живописным видом на озеро. Она посетила Чикагский товарный рынок, в книжном магазине «Кротч-Брентано» накупила справочников о Чикаго, узнала имена великих людей, которые сделали его для себя второй родиной: Карл Сэндберг, Фрэнк Ллойд Райт, Луис Генри Салливан, Сол Беллоу. Лара запоем читала о семьях первых поселенцев на берегах озера Мичиган – Джона Бэйрдса, Гэйлорда Доннели, Маршалла Филдса, Поттера Палмера, Уолдгринга – и с почтением рассматривала принадлежавшие им когда-то особняки. Побывав на Южной стороне⁸, она ощутила себя почти дома: в грязноватых улочках жили поляки, шведы, выходцы из Литвы и Шотландии. Район ничем не отличался от Глэйс-Бэй.

Расхаживая по городу, Лара внимательно всматривалась в объявления о продаже зданий, а затем звонила брокерам.

- Назовите вашу цену, пожалуйста.
- Восемьдесят миллионов долларов...
- Шестьдесят миллионов...
- Сто миллионов...

Состояние из трех миллионов казалось ей теперь жалкими грошами. Лара до глубокой ночи сидела в кресле, взвешивая все мыслимые варианты. Выбор был небольшим: либо смириться, ограничив свои амбиции крошечной гостиницей на окраине, либо ехать домой, в Глэйс-Бэй. Ни то, ни другое ее не устраивало.

Ставки слишком высоки, чтобы отступить назад, думала она.

⁷ Ласалль – улица в центре Чикаго, известная как чикагская Уолл-стрит, где расположены банки и Чикагская фондовая биржа.

⁸ Южная сторона – трущобный район г. Чикаго, расположенный к югу и востоку от р. Чикаго. Заселен в основном переселенцами из Европы, с негритянского Юга и пуэрториканцами.

Утром Лара отправилась в банк. Клерк за стойкой поднял на нее вопрошающий взгляд.

– Мне бы хотелось переговорить с вице-президентом. – Она передала молодому человеку свою визитную карточку.

Пять минут спустя ее провели в кабинет Тома Питерсона, довольно вялого на вид мужчины лет сорока, лицо которого заметно подергивалось от нервного тика.

– Что я могу для вас сделать, мисс Камерон?

– Я думаю начать в городе строительство нового отеля. Потребуется известный кредит.

Губы Питерсона растянулись в улыбке.

– Для этого мы здесь и сидим, мэм. Что конкретно будет представлять собой ваш отель?

– Фешенебельное заведение в приличном районе.

– Звучит весьма заманчиво.

– Хочу сразу же предупредить: в данный момент у меня всего три миллиона и...

Улыбка ее собеседника стала еще шире.

– Никаких проблем.

– Это правда? – По спине Лары пробежал холодок.

– Три миллиона – отличная сумма, если вы знаете, как ими распорядиться. – Питерсон бросил взгляд на часы. – К сожалению, сейчас меня ждут. Не откажетесь поужинать вместе и обсудить все в более располагающей обстановке?

– С радостью. Это было бы замечательно.

– Где вы остановились?

– В «Палмере».

– Я заеду за вами к восьми.

Лара поднялась с кресла.

– Огромное спасибо. Вы не представляете, что я сейчас испытываю. Мне казалось, надежды уже нет.

– Надежда есть всегда. Не беспокойтесь, вы попали в хорошие руки.

Ровно в восемь часов вечера Питерсон усадил Лару в свою машину и привез к «Энриччи». Когда они заняли столик, вице-президент банка проговорил:

– Придя ко мне, вы поступили очень мудро, мисс Камерон. Вместе мы можем многое сделать друг для друга.

– Вместе?

– Именно так. По улицам расхаживают обворожительные создания, но ни у одной нет такой задорной попки, как у вас. Почему бы вам не открыть дорогой бордель, который поставлял бы девушек именитым...

Лара окаменела.

– Простите?

– Если вы найдете десяток фей, я...

Она стремительно зашагала к двери.

* * *

На следующий день Лара побывала еще в трех банках. Посвятив в свои планы управляющего первым из них, она услышала:

– Вот вам мой совет, и лучшего, наверное, дать невозможно: выбросьте эти пустые затеи из головы. Недвижимость – поле игры исключительно мужчин. Дамам туда входа нет.

– Почему? – разочарованно выдохнула Лара.

– Потому что на этом поле действуют грубые самцы. Вас съедят живьем.

– В Глэйс-Бэй я уцелела.

Управляющий подался вперед.

– Открою маленький секрет. Чикаго – не Глэйс-Бэй.

Менеджер второго банка, солидный джентльмен, сказал так:

– Мы были бы счастливы оказать вам содействие, мисс Камерон. Свои идеи оставьте при себе. Банк инвестирует ваши средства в самый...

Закончить он не успел. Лара вышла.

Боб Вэнс, президент третьего банка, выглядел именно так, как и должен был выглядеть: седовласый, уверенный в себе господин с вызывающими симпатию манерами. Кроме него, в кабинете находился невзрачный, лет тридцати, мужчина в порядком измятом костюме.

– Хочу представить вам, мисс Камерон, одного из наших вице-президентов. Это Говард Келлер.

Последовал краткий обмен приветствиями.

– Чем могу служить, мадам? – с искренним радушием поинтересовался Боб Вэнс.

– Я пока еще не отказалась от замысла построить в Чикаго новый отель и пытаюсь найти источник финансирования.

– Вы не ошиблись адресом. – Вэнс улыбнулся. – Место для строительства уже присмотрели?

– В самых общих чертах. Что-нибудь в пределах Петли⁹, неподалеку от Мичиган-авеню.

– Превосходный выбор.

Лара подробно рассказала о своем видении фешенебельного отеля.

– Что ж, планы впечатляют, – заметил президент. – У вас есть в наличии какие-либо средства?

– Три миллиона. На недостающую сумму я хотела бы получить заем.

Долгое, долгое молчание.

– Боюсь показаться излишне осторожным, – наконец нарушил его Вэнс, – но вряд ли наш банк сможет помочь вам, мисс Камерон. Проблема заключается в том, что ваши идеи несколько не соответствуют толщине вашего кошелька. Разумеется, если вы пожелаете, чтобы мы вложили эти три миллиона...

– Нет, благодарю. Спасибо за время, которое вы мне уделите. Всего доброго, джентльмены.

Гордо подняв голову, Лара вышла из кабинета. В Глэйс-Бэй три миллиона долларов казались непостижимой кучей денег. Здесь же, в Чикаго, на них смотрели как на горстку монет.

Она шагала по улице и вдруг услышала голос:

– Мисс Камерон!

Лара обернулась. К ней торопливо приближался Говард Келлер.

– Да?

– Всего несколько слов. Может, выпьем по чашечке кофе?

От неприятного воспоминания ее едва не бросило в дрожь. *Неужели здесь каждый мужчина – сексуальный маньяк?*

– Тут за углом приличная кофейня.

Лара пожала плечами:

– Хорошо.

Перебросившись двумя фразами с официантом, Келлер повернулся к ней.

– Извините за навязчивость, но я мог бы вам кое-что порекомендовать.

⁹ Петля (англ. loop) – деловой, культурный и торговый центр г. Чикаго. Район получил свое название от окружающей его ветки надземной железной дороги.

- Так не стесняйтесь, – устало бросила Лара.
- Прежде всего вы с самого начала пошли неверным путем.
- По-вашему, моя идея ни на что не годится? – ледяным голосом спросила она.
- Наоборот! Отель, о котором вы говорили, просто великолепен!

Лара ничего не понимала.

- Тогда почему...
- В Чикаго такой пришелся бы весьма к месту, но зачем вам его строить?
- Что вы имеете в виду?

– Не будет ли разумнее отыскать подходящее старое здание и переделать его под свои нужды? В городе полно третьеразрядных гостиниц, причем купить каждую можно за вполне приемлемую сумму. Скажем, три ваших миллиона явятся первоначальным взносом, недостающие деньги возьмете в банке, пустите их на интерьер, и готово – вот вам уютный, если хотите, фешенебельный отель.

Лара задумалась. В предложении Келлера был смысл. Такой подход был явно более дальновидным.

– И еще. Ни один банк не согласится финансировать проект, если вы не назовете имени толкового архитектора и опытного строителя. Банкирам всегда нужны солидные гарантии.

Она вспомнила о Баззе Стиле.

– Начинаю понимать. У вас есть на примете хороший архитектор?

Келлер улыбнулся:

– Их очень немного.

– Спасибо за совет. Если я найду подходящее место, сможем ли мы продолжить этот разговор?

– В любое время. Желаю удачи!

В душе Лара ждала услышать нечто вроде: *Почему бы нам не продолжить его у меня дома?* Однако Келлер лишь добавил:

– Не хотите еще кофе?

Вновь потянулись утомительные прогулки по улицам, но сейчас внимание Лары привлекали уже совсем другие объекты. На Делавэр-стрит, в двух кварталах от Мичиган-авеню, она заметила облезлое, довоенной постройки здание дешевой гостинички. Доска с названием тускло щерилась провалами букв: отель «Кон...ре...с». Поначалу Лара прошла мимо, но, сделав три шага, остановилась, чтобы еще раз окинуть строение взглядом. Кирпичную кладку покрывал толстый слой пыли, так что разобрать, какого цвета был фасад, не представлялось возможным. Вверх уходили восемь этажей. Приняв решение, Лара направилась в вестибюль. Внутри гостиница оказалась еще гаже, чем снаружи. Служащий в потрепанных джинсах и рваном свитере возил по вытоптанному ковру древний пылесос. Стойка администратора более напоминала окошечко для продажи билетов, в дальнем конце холла виднелась лестница, которая вела в бывшие когда-то курительными комнаты, давно уже сдаваемые внаем безымянным конторам.

Оставив пылесос у входной двери, клерк вернулся за стойку.

- Нужен номер? – Голос его был лишен всяких интонаций.
- Нет. Я хотела узнать...

Закончить фразу Ларе помешало появление нестарой еще женщины в обтягивающей юбке и с явным избытком косметики на лице. За ее спиной стоял пожилой мужчина.

- Дай-ка мне ключ, Майк, – бросила она клерку.
- Тот протянул ей ключ, и пара двинулась к лифту.
- Так что вам угодно? – Парень повернулся к Ларе.
- Интересно, – задумчиво протянула она, – не согласится ли ваш хозяин продать отель?

– В наше время купить можно абсолютно все. Похоже, ваш родитель занимается недвижимостью?

– Нет. Ею занимаюсь я.

В глазах служащего блеснула искра удивления.

– О, тогда вам лучше поговорить с братьями Дайамонд. Им принадлежит целая сеть таких ночлежек.

– Где я могу их найти?

Парень назвал ей адрес где-то на Стейт-стрит.

– Вы не будете против, если я тут осмотрюсь?

Он пожал плечами, ухмыльнулся:

– Ради Бога. Чувствуйте себя как дома. Кто знает, может, станете моим боссом.

Господь этого не допустит, подумала Лара.

Она медленно двинулась по вестибюлю, обводя пристальным взглядом пространство. Входную дверь обрамляли две мраморные колонны. Ногой Лара подцепила край потерявшего всякий вид ковра: под ним оказались серые от грязи мраморные плиты. Лестница привела ее на второй этаж. С горчичного цвета стен кое-где клочьями свисали обои. Она потянула за полоску и опять увидела прожилки мрамора. Сердце учащенно забилося. Перила лестницы были выкрашены черной краской. Оглянувшись на клерка, который за своим окошком лениво перекладывал какие-то бумаги, Лара достала из кармана ключ и с силой провела им по поручню. Надежды ее оправдались: царапина блеснула потускневшей медью. Она ступила к лифтам, решетки которых покрывала та же черная краска, вновь воспользовалась ключом. Медь.

Сдерживая волнение, Лара спустилась к клерку.

– А нельзя ли заглянуть в номер?

– Окажите честь. – Парень вручил ей связку ключей. – Из свободных ближе всего четыреста десятый.

– Спасибо.

Она вошла в лифт, нажала кнопку. Кабина со старомодными завитушками дрогнула и медленно поползла вверх. *Я здесь все переделаю*, решила Лара. *А стены кабины обтяну гобеленом.*

В мозгу ее уже складывался план реконструкции.

Номер четыреста десять напоминал полузаброшенный деревенский амбар, однако даже это не могло до конца скрыть его былых достоинств. Комната оказалась на удивление просторной. Вдоль стен стояла безвкусная мебель, а ванная приводила в ужас. Лара задержала дыхание. *Великолепно!*

В вестибюль она спускалась по лестнице. Пахло кошками, зато ступени опять были из мрамора.

Без слов Лара положила ключ перед клерком.

– Ну как? Посмотрели?

– Да. Благодарю вас.

Парень улыбнулся:

– Вы и в самом деле хотите купить этот сарай?

– Я и в самом деле хочу купить этот сарай.

– Круто.

Хлопнула дверь лифта, из кабины вышли молодящаяся шлюха и ее перезрелый спутник. Женщина протянула клерку ключ и свернутую трубочкой банкноту.

– Спасибо, Майк.

– Успехов, Берта. – Он повернулся к Ларе: – Значит, вы еще вернетесь?

– Без сомнений. Я еще вернусь.

Следующим пунктом ее маршрута был городской архив. У строгой дамы в круглых очках Лара спросила, нельзя ли ознакомиться с историей здания, которое ее так заинтересовало. Уплатив десять долларов, она получила папку с документацией по отелю «Конгресс». Из бумаг следовало, что братья Дайамонд приобрели гостиницу пять лет назад за шесть миллионов долларов.

Офис братьев находился в старом особняке на углу Стейт-стрит. Узкоглазая девушка в коротенькой ярко-красной юбке кратко осведомилась:

- Чем могу помочь?
- Я хотела бы встретиться с мистером Дайамондом.
- С которым из них?
- На ваш выбор.
- Тогда с Джоном.

Секретарша сняла телефонную трубку и мелодично проговорила:

- К вам молодая дама, Джон. – Выслушав босса, корейнка перевела взгляд на Лару. –

По какому делу?

- Думаю купить один из его отелей.
- Говорит, намерена купить у тебя отель, – сказала девушка в трубку и положила ее. –

Проходите.

Джон Дайамонд оказался крупным, средних лет мужчиной с широким красным лицом. Раскурив толстую сигару, он поднял на Лару взгляд выпуклых черных глаз и произнес:

– Джой сказала, вы хотите купить гостиницу. – Последовала короткая пауза. – Глядя на вас, трудно поверить, что вы достигли того возраста, когда закон позволяет людям голосовать.

– О, для этого я уже выросла, – уверила его Лара. – Равно как и для того, чтобы приобрести у вас отель.

- Неужели? И какой же?
- «Конрес».
- Что-что?
- Так значится на табличке. Полагаю, это «Конгресс».
- Ах да.

– Он продается?

Дайамонд качнул головой.

– Черт возьми, даже не знаю. Вообще-то «Конгресс» приносит неплохой доход. Думаю, мы не захотим с ним расстаться.

- Для вас он обуза.
- Вот как?
- Здание в отвратительном состоянии. Оно разваливается на части.
- Не спорю. Но в таком случае вам-то оно зачем?
- Принадлежи отель мне, я бы его обновила. Разумеется, при условии, что в нем не будет жильцов.

– С этим не возникнет никаких проблем. Срок пребывания ограничен для постояльца одной неделей.

- Сколько в нем номеров?
- Сто двадцать пять. Общая площадь здания составляет сто тысяч квадратных футов.

Номеров слишком много, подумала Лара. Ничего, сократив их количество, можно устроить неплохие апартаменты. Мне хватит шестидесяти – семидесяти пяти. Этого будет достаточно.

Оставался вопрос цены.

- Если я действительно решу его купить, то какая сумма вас удовлетворит?

– Если я действительно решу его продать, то не меньше чем за десять миллионов. Первый взнос – шесть миллионов.

Лара повела плечами.

– Предлагаю вам...

– Без всякой торговли.

Мозг Лары лихорадочно заработал. Расходы на перестройку здания обойдутся примерно в восемьдесят долларов на квадратный фут, то есть в восемь миллионов. Плюс мебель и оборудование.

Лара знала, что часть денег можно взять в банке. Проблема заключалась в шести миллионах, из которых в наличии у нее было всего лишь три. Цену Дайамонд заломил немыслимую, но желание стать владелицей отеля пересилило.

– Мы договоримся, – сказала она.

Хозяин кабинета внимательно слушал.

– Вы получите требуемое...

Дайамонд улыбнулся:

– Вот и замечательно.

– Однако первый взнос будет равен трем миллионам.

Он развел руками:

– Невозможно. Шесть, и наличными.

– Согласна.

– Ха! Где же вы достанете еще три?

– У вас.

– Что?

– Вы дадите их мне под закладную.

– Я дам вам денег на покупку моего же отеля?

Почти такой же вопрос задал ей когда-то в Глэйс-Бэй Шон Макаллистер.

– Почему бы не посмотреть на ситуацию под таким углом: вы сами ссужаете себя деньгами. Здание будет принадлежать вам до того момента, пока я не расплачусь. Подумайте, вы же только выиграете.

Размышлял Дайамонд недолго. На губах его появилась довольная ухмылка.

– Что ж, мадам, поздравляю. Ваша взяла.

Банковский кабинет Говарда Келлера представлял собой крошечную каморку. Когда Лара вошла в нее, молодой человек выглядел еще более помятым, чем при первой встрече.

– Снова к нам? Так быстро?

– Вы же сказали, в любое время.

Келлер откинулся на спинку кресла.

– Рассказывайте.

– Это старенький отель под названием «Конгресс» на Делавэр-стрит, в двух кварталах от Мичиган-авеню. Здание, по сути, настоящая развалина. Я куплю его и превращу в лучшую гостиницу города.

– Условия сделки?

Лара пустилась в пояснения.

– Предлагаю посвятить в ваши планы Боба Вэнса, – после некоторых раздумий сказал Келлер.

Президент слушал посетительницу и делал в рабочем блокноте пометки.

– В принципе это возможно. Но... – Вэнс пристально посмотрел на Лару. – Скажите, мисс Камерон, вам когда-нибудь приходилось управлять отелем?

В памяти опять возник Глэйс-Бэй: уборка грязных комнатух, мытье полов, готовка немудреных обедов и вечные разговоры с постояльцами.

– Я держала пансион для шахтеров и лесорубов. Отелем его, конечно, не назовешь.

– Мне бы хотелось взглянуть на «Конгресс» своими глазами, Боб, – произнес Келлер.

Лара испытывала необыкновенный подъем. Идя с ней по гостиничным коридорам, Келлер уже видел номера такими, какими они представляли в словах его спутницы.

– Это будут апартаменты класса «люкс» с сауной. Здесь – камин, в том углу – белый рояль. – Лара взмахнула рукой. – Когда в Чикаго приезжают состоятельные люди, они выбирают самые престижные отели, но ведь там все абсолютно одинаково, там роскошь не имеет души. Если мы предложим им нечто другое, более теплое, то пусть даже номер окажется несколько дороже, гость предпочтет именно его. Он почувствует себя дома.

– Верю.

Она резко остановилась.

– По-вашему, банк согласится предоставить мне заем?

– Возвратимся и выясним.

Спустя полчаса Келлер ступил в кабинет Вэнса.

– Что скажешь?

– Мисс Камерон полна решимости. Мне нравится ее идея дома для тех, кто в пути.

– Мне тоже. Но как быть с ее молодостью и отсутствием опыта? Это слишком похоже на авантюру.

Минут сорок мужчины обсуждали предстоящие расходы и процент прибыли.

– Думаю, все же имеет смысл рискнуть, – задумчиво сказал Келлер. – Мы ничего не потеряем. – Он усмехнулся. – В худшем случае переселимся в «Конгресс».

* * *

По окончании разговора Говард Келлер позвонил Ларе:

– Правление банка только что дало согласие предоставить вам заем.

– Это правда? – Ей хотелось кричать от счастья. – Не может быть! Господи, как же я вам благодарна!

– Нам необходимо кое-что обсудить. Вы готовы сделать это вечером, за ужином?

– Да.

– Отлично. Заеду за вами в половине восьмого.

Ужин проходил в отеле «Империял». Лара была так возбуждена, что почти не обращала внимания на еду.

– Не могу даже объяснить, что я сейчас испытываю. Мое заведение станет лучшим в Чикаго!

– Не спешите, – попытался охладить ее пыл Келлер. – Впереди вас ждут трудности. Позвольте быть откровенным, мисс Камерон?

– Лара.

– Лара. В настоящий момент, Лара, ты – темная лошадка. У тебя нет опыта.

– В Глэйс-Бэй...

– Здесь не Глэйс-Бэй. Здесь другие правила игры.

– Тогда почему банк...

– Попробуй понять. Мы не занимаемся благотворительностью. Худшее, что может произойти, – это если банк останется при своих, не получит прибыли. Но я верю в твою звезду. Все должно получиться. Ты же не намерена ограничиться одним отелем?

– Конечно, нет. Это только начало.

– Так я и думал. Обычно, когда банк дает человеку заем, никто из персонала не принимает личного участия в сделке. Однако в нашем случае я готов оказать тебе всю посильную помощь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.